

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Факультет «Психология»
Кафедра «Психология развития и возрастное консультирование»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

_____ 2019г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д-р психол.н., доцент

_____ Е.А.Рыльская
_____ 2019г.

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЮНОШЕЙ ИЗ
ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ – 37.04.01.2019.242.ПЗ ВКР

Руководитель работы

к.психол.н.

_____ Е.В.Гудкова

_____ 2019г.

Автор работы
студент группы СГ–260

_____ А.А.Афанасьева

_____ 2019г.

Нормоконтролер
зав.уч.лабораторией

_____ А.А.Колмогорцева

_____ 2019г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Афанасьева А.А. Особенности межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей. Челябинск: ЮУрГУ, – СГ–260. – 111 с., 13 табл., 10 рисунков., библиогр. список – 87наим.

На сегодняшний день исследование особенностей межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей является крайне актуальным и значимым на практике. Психологам важно иметь возможность заранее распознать проблему и принять необходимые меры по профилактике нарушений межличностного взаимодействия юношей.

В рамках данного исследования изучены особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей; исследованы особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей; исследованы связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей; исследованы связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей; исследована значимость различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЮНОШЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	9
1.1 Понятие межличностных отношений, характеристика, функции.....	9
1.2 Психологические особенности юношеского возраста и особенности межличностных отношений в юношеском возрасте.....	21
1.3 Психологические особенности юношей в неполных семьях.....	31
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	40
2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования.....	40
2.2 Методы и методики исследования.....	41
2.3 Организация и этапы исследования.....	49
ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	51
3.1 Исследование особенностей субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.....	51
3.2 Исследование особенностей субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.....	64
3.3 Исследование связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.....	77
3.4 Исследование связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.....	85
3.5 Исследование значимости различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями	

межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.....	91
ВЫВОДЫ	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	102
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Исследования по психологии семьи носят массовый характер как в нашей стране, так и за рубежом. Также возрастает интерес к неполной семье как предмету психологического исследования. Однако сегодня исследования неполных семей на отечественном пространстве немногочисленны и часто носят прикладной характер. Не существует однозначного мнения о влиянии неполной семьи на становление личности ребенка. Теоретический анализ литературы по изучаемой проблеме показал недостаточность исследований неполных семей. Иногда фактор семьи учитывается как сопутствующий в исследованиях, посвященных другим вопросам.

Проблема стилевых особенностей межличностного общения была подробно изучена в работах Т.Е. Аргентовой, Г.А. Берулавы, Л.И. Вассермана, В.А. Горяниной, Е.А. Климова, В.Н. Куницыной, В.В. Латынова и В.С. Мерлина. На основании теоретического обзора имеющихся психологических исследований нами исследованы особенности межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Цель: исследовать особенности межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

2. Исследовать особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

3. Исследовать связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

4. Исследовать связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

5. Исследовать значимость различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Объект исследования – особенности межличностных отношений.

Предмет исследования – особенности межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Выборка исследования представлена юношами мужского и женского пола из полных и неполных семей. Общий объем выборки составит 80 человек, среди них 44 юноши, воспитывающиеся в полной семье и 36 юношей, воспитывающихся в неполной семье.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

2. Существуют значимые взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

3. Существуют значимые различия между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Методики исследования: методика «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной), методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский), «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский), методика

ДМО Т. Лири «Стиль межличностных отношений» (автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик).

Методы математической обработки данных: первичные описательные статистики, метод ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни.

Практическая значимость: полученные данные могут быть использованы в практике психологического консультирования неполных семей, лиц юношеского возраста, а также педагогами образовательных учреждений и социальных служб с целью профилактической и коррекционной работы, направленной на формирование адекватных способов межличностного взаимодействия.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, рекомендаций и списка использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим аспектам исследования особенностей межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей. Вторая глава включает в себя описание методов и приемов исследования. Третья глава основана на анализе результатов эмпирического исследования.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЮНОШЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

1. Понятие межличностных отношений, характеристика, функции

Для начала определим, что понимают в рамках психологической науки под термином «межличностные отношения». Согласно психологическим словарям [31,58], под межличностными отношениями, как и под близким термином «взаимоотношения», понимают весьма многообразную и относительно устойчивую систему избирательных, осознанных и эмоционально переживаемых взаимосвязей между членами какой-либо социальной группы.

На сегодняшний день проводится большое число исследований, которые касаются разных аспектов феномена межличностных отношений.

В основе разработок психологов в нашей стране лежат идеи Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева о природе межличностного взаимодействия, в структуре отношений они рассматривают 3 составляющие: познание или восприятие людьми друг друга, отношения друг к другу в форме эмоциональных откликов и непосредственное общение людей друг с другом в ходе взаимодействия (в форме обмена информацией) [1].

Отечественный психолог Б.Г. Ананьев понимает под общением некое социальное и индивидуальное явление, которое одновременно наблюдается нами в виде информации, коммуникации и преобразования внутреннего мира личности, проявляющееся в разнообразных конкретных ситуациях общения между людьми. Автор также говорит о существовании связи между внешними условиями и межличностным общением и стремится определить оптимальное количество общения, необходимое для формирования и развития личности. Б.Г. Ананьев изучал главные направления воздействия общения на формирование внутреннего мира личности и соотношение общения с другими сферами профессиональной деятельности личности [1].

В свою очередь, отечественный психолог В.Н. Мясищев понимал под межличностным общением процесс взаимодействия между отдельными людьми, определенным образом оказывающими влияние друг на друга. Им был проведен анализ воздействия на личность условий, которые способствуют, либо напротив, препятствуют эффективному межличностному взаимодействию между людьми, а также исследована роль общения для развития личности ребенка [7].

Самосознание человека можно рассматривать исключительно через его отношения с другими людьми. Наиболее ярко выразил эту идею известный психолог С.Л. Рубинштейн. Он полагал, что наше «Я» не может быть раскрыто как объект непосредственного осознания, через отношения к самому себе, в обособлении от социума [61].

В отечественной психологии проблеме разработки и экспериментального решения трудностей межличностного взаимодействия на стыке философии и общей психологии принадлежат работы Б.Ф. Ломова, на стыке общей и социальной психологии – работы Г.М. Андреевой и А.В. Петровского, в рамках общей психологии и психолингвистики – исследования А.А. Леонтьева, социальной и дифференциальной психологии – труды А.А. Бодалева и В.А. Кан-Калик, межличностное восприятие исследовал А.А. Бодалев, а Г.А. Ковалев с коллегами изучали феномен межличностного восприятия людьми друг друга [72].

В своих работах А.А. Бодалев рассматривает межличностное общение как наблюдаемое в ходе совместной деятельности и являющееся ее специфическим средством. Он утверждает, что в ходе официально-делового общения мы можем наблюдать все составляющие элементы межличностного общения, однако они приобретают характер центрального фактора эффективности профессиональной деятельности [8].

Проблема стилевых особенностей межличностного общения была подробно изучена в работах Т.Е. Аргентовой, Л.И. Вассермана, В.А. Горяниной, Е.А. Климова, В.Н. Куницыной, В.В. Латынова и В.С. Мерлина [3].

Исследователи А.Н. Волкова, В.П. Левкович, А.Е. Личко, Т.М. Мишина, А.Н. Обозова, Т.Г. Рыбакова, В.А. Смехов, Т.М. Трапезникова, А.М. Шершевский, Э.Г. Эйдмиллер, В.В. Юстицкий и ряд других отечественных авторов проанализировали межличностное общение в рамках изучения семейных систем [19].

Воздействие чувств и эмоций на характер взаимоотношений рассматривали в своих трудах Д.И. Джидарьян, К.Е. Изард, И. С Кон и В.А. Лабунская [49].

В рамках зарубежной психологии в прошлом столетии зародились и получили свое развитие несколько десятков крупных направлений исследования межличностных отношений. Рассмотрим исследования некоторых авторов.

Так, например, благодаря работам Х. Блэкока и П. Уилкина сформировался современный бихевиоральный подход, который базируется на теории диадического взаимодействия [86].

Американский психолог Э. Эриксон развил теорию формирования тождества личности. Кроме того, автор отмечал немаловажное значение юности и других периодов развития человека. Он утверждал, что жизненный цикл следует рассматривать как череду нормативных кризисов развития, которые в течение жизни разрешаются и уступают место новым, вследствие чего человек реализует собственные возможности. В каждом периоде развития личность находится либо в гармонии с собой, либо ее могут раздражать внутренние противоречия. Автор также отмечал важную роль широкого спектра воздействий, детерминирующих формирование и развитие личности не только в детстве, но и в более зрелом возрасте [3].

Другие американские психологи Г. Олпорт, К. Стефан и С. Кук. посвятили свои работы изучению специфических условий взаимодействия, улучшающие или снижающие эффективность межличностного кооперирования. Проблема межличностных отношений в малых социальных группах исследована Р. Бейлз, С. Милгрэм, С. Московия, Ф. Шамбо, М. Шоу [76].

Большой вклад в развитие теории межличностного взаимодействия внес широко известный представитель гуманистической психологии К. Роджерс, определивший 3 главных условия диалогического общения [60]:

- естественность и спонтанность в выражении эмоций и переживаний, возникающих между людьми в каждый момент общения;
- безусловное положительное отношение человека ко окружающим и к себе, забота о людях и принятие их как равноправных партнера по общению;
- эмпатическое понимание, способность искренне и адекватно сопереживать чувствам, настроениям и мыслям партнера по общению.

Далее рассмотрим основные характеристики межличностных отношений.

Межличностные отношения составляют 3 основных компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий [52].

1. Когнитивный (гностический, информационный) компонент связан с восприятием, познанием, пониманием и осознанием получаемой в ходе общения информации.

2. Аффективный компонент проявляется в виде разнообразных эмоциональных переживаний человека по поводу взаимоотношений его с другими людьми. Эмоциональный компонент межличностных отношений может изменяться в 2 противоположных направлениях: от конъюнктивных (положительных, сближающих) до индифферентных (нейтральных) и дизъюнктивных (негативных, разделяющих). Способы переживания межличностных отношений огромны. Эмоциональные проявления в общении опосредованы культурными нормами больших и малых социальных групп, к которым принадлежат партнеры по общению, а также индивидуальными различиями, которые изменяются в пределах названных норм.

3. Поведенческий (практический, регулятивный) компонент интерперсональных отношений проявляется в конкретных действиях партнеров. Если люди при общении симпатизируют друг другу, их действия будут доброжелательными. В тех же случаях, когда партнер несимпатичен и вызывает

негативные эмоции, интерактивная сторона взаимодействия будет весьма затрудненной. Между такими регулятивными полюсами существует огромное число форм и способов взаимодействия, и как было отмечено ранее, их реализация обусловлена социокультурными нормами групп, членами которых являются объекты взаимодействия [46].

Какие же существуют виды межличностного взаимодействия? Выделяют 2 основные классификации межличностных отношений.

Исходя из характера взаимодействия субъектов общения выделяют [52]:

1. Производственные отношения – такие отношения развиваются между сотрудниками организаций в процессе решения производственных, учебных, хозяйственных, бытовых и других задач и связаны с определенными установленными правилами поведения сотрудников по отношению друг к другу. В свою очередь, производственные отношения можно разделить на отношения по вертикали (взаимодействие между руководителями и подчиненными), отношения по горизонтали (отношения между сотрудниками, которые имеют одинаковый статус) и по диагонали (предполагают отношения между руководителями одной организации с нижестоящими сотрудниками другой организации).

2. Бытовые взаимоотношения – складываются вне трудовой деятельности на отдыхе и в быту.

По степени формализованности структуры общения выделяют [52]:

1. Формальные (или официальные) отношения – отношения, которые нормативно предусмотрены и закреплены в официальной заверенной документации.

2. Неформальные (или неофициальные) отношения – это такие отношения, которые реально складываются при взаимодействии представителей социальных групп друг с другом и проявляются в предпочтениях, симпатиях или антипатиях, взаимных оценках и др.

В характер межличностных отношений вносят вклад многие индивидуальные особенности и качества личности (к примеру, пол, возраст, национальность,

характерологические особенности, самооценка, коммуникабельность, уровень образования, профессиональная деятельность).

Все межличностные отношения так или иначе проходят несколько этапов своего развития.

1. Этап знакомства – на этом этапе возникает взаимный контакт, восприятие и оценка партнера по общению. Данный этап во многом определяет и характер взаимодействия партнеров.

2. Этап приятельских отношений – на данном этапе формируются межличностные отношения и внутренние отношения объектов взаимодействия на рациональном (осознание партнерами особенностей друг друга) и эмоциональном уровнях (наблюдаются эмоциональные переживания партнеров).

3. Товарищеские отношения – на данном этапе мы можем наблюдать сближение взглядов и оказание поддержки друг другу, эти отношения являются доверительными [33].

Таким образом, межличностные отношения развиваются в динамике: возникают, закрепляются, достигают определенной зрелости, далее со временем могут ослабляться.

В качестве основного механизма развития межличностных отношений большинство исследователей определяют эмпатию, понимаемую как отклик одного человека на переживания другого [31]. В структуре эмпатии отечественный психолог Н.Н. Обозов выделяет несколько уровней [49]. Первый включает когнитивную эмпатию, которая представляет собой понимание психического состояния другой личности (но не включает изменения состояния воспринимаемым). Второй уровень составляет также сопереживание эмоциональным переживаниям партнера по общению (так называемую «эмоциональную эмпатию»). Третий уровень составляют когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты эмпатии. Такая эмпатия связана с межличностной идентификацией, которая является мысленной (воспринимаемой и понимаемой), чувственной (сопереживаемой) и действенной. Перечисленные

уровни эмпатии характеризуются сложными иерархически организованными взаимосвязями. Разные формы эмпатии и ее интенсивности могут быть присущи как субъекту, так и объекту межличностного взаимодействия.

Общение предполагает передачу информации [22, 36]. Передавать можно научные и житейские знания. В общении могут быть переданы навыки и умения, информацией может выступать человек (его внешний вид, особенности характера, манера поведения и т.д.) а также коллективное (групповое) решение задачи, деятельность. Информацию могут предоставлять отношения и взаимоотношения, которые наполняют общение, придают ему специфичность, окрашенность, диктуют средства и манеру общения. От того, какие складываются взаимоотношения, зависит вся система общения данного лица. Все это лишь отдельные примеры того, что можно передавать в общении. Конкретных тем для общения у каждого человека много, и чем больше разнообразных тем общения, тем в более широкий круг общения он включен, тем богаче и содержательнее его личность.

Содержательная сторона общения реализуется через различные способы и средства. Главным средством общения в человеческом обществе является язык. Однако параллельно с языком внутри речевого общения широко используются неречевые средства: облик, жесты, мимика, положение партнеров относительно друг друга, изображение [22].

Внешний облик и физиогномическая маска статичны. Динамическая сторона общения проявляется в жестах и мимике.

К неречевым средствам общения относится обмен предметами, вещами. Передавая друг другу предметы, люди тем самым устанавливают контакты.

Средством общения также является тактильно-мышечная чувствительность.

В последнее время в психологических исследованиях обращается внимание на коммуникативное значение дистанции между общающимися и на роль в успехе общения расположения партнеров. В американской психологии общения появилось даже название для этого направления исследований — проксемика [3].

Выделены четыре дистанции между общающимися: интимная, личная, социальная и публичная. Изображения — фотографии, картинки, фильм, рисунок — также являются средствами общения, но это уже не прямые средства контакта, а их распространение связано с техникой (изобретением книгопечатания, киноиндустрии и телевидения).

Исходя из содержания и условий, общения целесообразно рассмотреть уровни общения [19].

Психологи выделяют три основных уровня общения.

Первый уровень (макроуровень). В данном случае общение рассматривается как важнейшая сторона образа жизни личности, в которой отчетливо выделяются преобладающее содержание деятельности, круг людей, с которым преимущественно контактирует личность, а также сложившийся стиль общения и другие параметры. Все это обусловлено общественными отношениями, социальными условиями жизни личности. Кроме того, рассматривая этот уровень, следует учитывать, каких правил, традиций, принятых норм придерживается личность, общаясь с другими. Временной интервал для такого рассмотрения общения — вся предшествующая и будущая жизнь личности.

Второй уровень (мезауровень). Общение этого уровня предполагает контакты на определенную тему. Причем реализация темы может осуществляться с одним лицом и группой, может закончиться в один сеанс или потребовать нескольких встреч, актов общения. Как правило, у человека несколько тем, которые он реализует последовательно или параллельно. И в том, и в другом случае партнерами по общению могут выступать отдельные личности и группы.

Общение в пределах темы имеет начало, середину и окончание, т. е. оно представляется процессом. В зависимости от темы, конкретная картина общения может быть весьма своеобразной по форме и способам.

Третий уровень (микроуровень). Он предполагает акт общения, который выступает в роли своеобразной элементарной единицы. Таким актом общения можно считать «вопрос-ответ», рукопожатие, многозначительный взгляд —

мимическое движение в ответ и др. Через элементарные единицы реализуются темы, из которых складывается вся система общения личности в определенный период ее жизни [19].

Совместная (или распределенная) деятельность предполагает наличие совместного воздействия на общий предмет деятельности, а также воздействие участников совместной деятельности друг на друга.

В совместной деятельности возможны следующие стратегии поведения участников по отношению друг к другу [3]:

- содействие как действенная помощь другим, активное способствование достижению общих целей;
- противодействие достижению целей другими участниками совместной деятельности, совершение несогласованных с ними действий;
- уклонение от взаимодействия, активный уход, избегание взаимодействия с партнерами даже в тех случаях, когда обстоятельства не только способствуют взаимодействию, но и требуют его.

Различное сочетание этих трех стратегий определяет возможные ситуации взаимодействия. Если рассматривать диадное взаимодействие как наиболее простой его вариант, то можно выделить ряд социально-психологических типов подобного взаимодействия (по К. Томасу) [71]:

1. Сотрудничество – оба партнера содействуют друг другу, активно способствуют достижению индивидуальных целей каждого и общих целей совместной деятельности.
2. Противоборство – оба партнера противодействуют друг другу и препятствуют достижению индивидуальных целей каждого.
3. Уклонение от взаимодействия – партнеры стараются избегать активного взаимодействия.
4. Однонаправленное содействие – один из участников совместной деятельности способствует достижению целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с ним.

5. Однонаправленное противодействие – один из партнеров препятствует достижению целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с ним.

6. Контрастное взаимодействие – один из партнеров старается содействовать другому, а второй прибегает к стратегии активного противодействия ему.

7. Компромиссное взаимодействие – оба партнера отчасти содействуют и отчасти противодействуют друг другу [71].

В рамках нашего исследования также важно в рамках изучения общения подробно рассмотреть выделяемые специалистами стили межличностного общения и стили поведения в ситуации конфликта.

Зарубежный психолог Т. Лири, изучая преобладающий тип отношения человека к людям, выделил два вектора общения: «доминирование-подчинение» и «дружелюбие-агрессивность (враждебность)». Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Они названы М. Аргайлом в числе главных компонентов при анализе стиля межличностного взаимодействия [3].

Далее, на основании данных векторов, можно определить типы межличностных отношений: авторитарный (диктаторский, властный, деспотический, тип сильной личности), эгоистичный (самовлюбленный, расчетливый, независимый), агрессивный (жесткий и враждебный по отношению к партнерам по общению), подозрительный (обидчивый, склонный к сомнению, злопамятный), подчиняемый (покорный, склонный к самоунижению, слабовольный, склонный уступить), зависимый (неуверенный в себе, тревожащийся), дружелюбный (любезный, ориентированный на принятие и социальное одобрение), альтруистический (гиперответственный, навязчивый в помощи).

Касаясь темы общения, важно упомянуть об исследованиях проблем в общении. дисгармоничности общения.

Индикаторами дисгармоничности отношений, как отмечает отечественный психолог С.В. Духновский, выступают напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность в отношениях между людьми [47].

К. Томас определил основные способы урегулирования конфликтов. Автор исходил из того, что людям не следует избегать конфликтов или разрешать их любой ценой, а требуется уметь грамотно ими управлять. Он совместно с Р. Килманном разработал двухмерную модель регулирования конфликтов, одно измерение которой – это поведение личности, основанное на внимании к интересам других людей, а второе – это поведение, представляющее собой игнорирование целей других людей и защиту своих интересов.

Выделяется несколько способов урегулирования конфликтной ситуации, определяемых в соответствии с двумя базовыми измерениями (кооперация и напористость) [47]:

Соревнование (конкуренция) – стремление добиться своих интересов в ущерб интересам другого человека.

Приспособление – принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого человека.

Компромисс – соглашение на основе взаимных уступок, предложение варианта, который снимает возникшее противоречие.

Избегание – отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

Сотрудничество – партнеры по общению приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Другой проблемой, касающейся изучения особенностей общения, является феномен переживания одиночества. Феномен одиночества в большей степени изучен зарубежными исследователями. Большинство исследователей сходятся в том, что одиночество связано, в первую очередь, с переживанием личностью ее оторванности от социума. Феномен одиночества изначально рассматривался как проблема общения, межличностного взаимодействия.

Представители интеракционистского подхода к изучению одиночества (к примеру, Р.С. Вейс) утверждали, что одиночество появляется в результате недостаточности социального взаимодействия индивида. Природа одиночества

имеет не патологический характер и существует в двух типах - эмоциональной изоляции и социальной изоляции. Первая вызвана отсутствием привязанности к конкретному человеку, а вторая – отсутствием доступного круга социального общения [67].

Несмотря на то, что диадное общение широко распространено, это только отдельный элемент системы реального взаимодействия, следовательно, для рассмотрения взаимодействия трех и более человек нужны более многомерные, системные и иерархические модели.

Таким образом, суть межличностного общения раскрывается во взаимодействии людей, в отличие от других видов деятельности, когда происходит взаимодействие человека с каким-либо предметом либо вещью. В процессе общения партнеры удовлетворяют свою потребность в общении, в обмене информацией и т.д. Чаще всего межличностное взаимодействие вплетено в какую-либо деятельность и выступает в качестве условия ее выполнения.

Межличностное общение является не только необходимым компонентом деятельности людей, осуществление которой предполагает их сотрудничество, но и обязательным условием нормального функционирования социальных групп. При сравнении характера межличностного общения в этих объединениях обращает на себя внимание как сходство, так и различие между ними.

На сегодняшний день проводится большое число исследований в рамках психологии, которые касаются различных аспектов феномена межличностных отношений. Межличностные отношения состоят из трех элементов: когнитивного, аффективного и поведенческого. Взаимоотношения развиваются в динамике, имеют структуру и специфические особенности.

Исходя из целей и задач данной работы на основании теоретического обзора нами будут исследованы такие особенности межличностного общения в юношеском возрасте, как субъективная оценка и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях. Научная

новизна работы связана с исследованием перечисленных особенностей у юношей из полных и неполных семей.

1.2 Психологические особенности юношеского возраста и особенности межличностных отношений в юношеском возрасте

В данной главе работы мы более подробно рассмотрим психологические особенности в юношеском возрасте.

Юношество – это период жизни от 16 до 20 лет, когда человек стремится занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, т.е. понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни [10]. Однако ориентация на взрослые ценности и сравнения себя со взрослыми зачастую заставляют юношу снова видеть себя относительно маленьким и не самостоятельным. При этом в отличие от ребенка он уже не считает это положение нормальным и стремится его преодолеть. Отсюда противоречивость чувства взрослости – юноша претендует быть взрослым и в тоже время знает, что уровень его притязания далеко не во всем подтвержден и оправдан [25-26].

Юность является напряженным периодом формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентаций и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности [50].

Период юности составляет часть развернутого переходного этапа от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни. Вместе с тем, это относительно самостоятельный период, имеющий собственную ценность. Его необходимость диктуется усложнением социальной жизни и тех требований, которые современные развитые общества предъявляют к уровню профессионального образования и личностной зрелости взрослых представителей [5,62].

В отечественной психологии юность рассматривается как психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения

психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания [11]. Выделяют раннюю юность (от 15 до 17 лет) – это старшие классы средней школы и позднюю юность (от 17 до 21 года) – высшая школа [44].

Ранняя юность отличается неравномерностью развития как на межиндивидуальном (различия между старшеклассниками по физиологическим параметрам), так и на внутрииндивидуальном уровне (несовпадение времени наступления биологической, когнитивной, социальной, эмоциональной зрелости у индивида) [84]. Неопределенность положения (в одних отношениях признают взрослым, в других – нет) и предъявляемых требований по-своему преломляется в юношеской психике [39].

В юности расширяется диапазон социальных ролей и интересов. На этот возраст приходится много критических социальных событий: получение паспорта, наступление уголовной ответственности, возможность реализации активного избирательного права, возможность вступить в брак. Перед каждым встает задача выбора профессии и дальнейшего жизненного пути [59].

Социальная ситуация развития заключается в том, что общество ставит перед юношеством задачу профессионального самоопределения в плане реального выбора. Профессиональное самоопределение становится психологическим центром социальной ситуации развития [68-70].

Профессиональное самоопределение как центр социальной ситуации развития формирует своеобразную внутреннюю позицию старшеклассника, которая связана с изменением отношения к будущему. Если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего [29]. Обращенность в будущее, построение жизненных планов и перспектив представляет аффективный центр жизни юношества.

Поздняя юность характеризуется как период завершения предварительного самоопределения и переход к самореализации [59,62].

Психологическим критерием «вхождения» в юность, по Л.И. Божович, является смена внутренней позиции личности. Одним из важных новообразований юности, с точки зрения О.В. Хухлаевой, можно считать достижение социальной зрелости. Под достижением социальной зрелости следует понимать, с одной стороны, возможность выполнения социальных обязанностей, с другой – принятие ответственности за собственную жизнь, решения и поступки на самого себя. Это овладение полным комплексом социальных функций взрослого человека, формирование новой взрослой идентичности [40,55].

Главными новообразованиями юности являются становление устойчивого самосознания и стабильного образа Я [54-55].

Обратимся к характеристике развития юношей, уделяя внимание как непосредственно личностным особенностям, так и в некоторой степени особенностям познавательной сферы, психических процессов.

Юность характеризуется наступлением физической и психической зрелости. Но сразу следует отметить, что процесс формирования личности в данном возрасте происходит далеко не гладко и имеет свои противоречия и трудности.

В этот период развития на более высокую ступень поднимается общее развитие нервной системы человека, которое в свою очередь обуславливающее ряд специфических особенностей познавательной деятельности и чувственной сферы [77]. Преобладающее значение в познавательной деятельности начинает занимать абстрактное мышление и потребность глубже понять сущность и причинно-следственные связи изучаемых объектов и явлений [65].

В мышлении юноши преобладающую роль играет аналитико-синтетическая деятельность, стремление к сравнениям, а присущая подростковому возрасту категоричность суждений меняется на гипотетические предположения, потребность понять диалектическую сущность изучаемых явлений, увидеть их противоречивость, а также взаимосвязи, существующие между количественными и качественными изменениями этих явлений [29].

В юношеском возрасте большая часть учащихся уже обладают устойчивыми познавательными интересами. Развитие мыслительных способностей и стремление к более глубоким теоретическим обобщениям стимулируют работу обучающихся над их речью, порождают у них потребность облекать свои мысли в более красивые и яркие словесные формы, использовать для этого афоризмы, выдержки из научных статей или художественных произведений. На более высокий уровень поднимается развитие чувств и волевых процессов [28].

Общественные переживания и чувства существенно влияют на нравственное формирование юношей. Именно в юношеском возрасте на основе моральных знаний и полученного жизненного опыта формируется устойчивая система определенных нравственных взглядов и убеждений, ценностей, которыми руководствуются учащиеся юношеского возраста в своем поведении [50].

Активное развитие чувственной сферы и сознательности юношей в большой степени воздействует на их волевые процессы, причем в протекании волевых актов первостепенное значение принадлежит обдумыванию собственных намерений и своего поведения. Доказано, что, если ученик поставил перед собой определенную цель в учебной или общественной сфере или же четко определил свои жизненные планы с учетом имеющихся потребностей, интересов и склонностей, то он, обычно, проявляет высокую степень целеустремленности и энергию в работе, а также настойчивость в преодолении встречающихся на пути к цели преград и барьеров [25].

С этим также связана и другая особенность юношей, которая относится к работе над своим самовоспитанием [66]. Если в подростковом возрасте ученики, как правило, характеризуются повышенной требовательностью к другим людям и недостаточной требовательностью к себе, то период юношества ученики, напротив, становятся более требовательными к себе и к результатам своей работы. Они стараются выработать у себя такие черты и качества поведения, которые в наибольшей степени способствуют осуществлению поставленных целей и планов. Это проявляет, насколько большое значение имеют внутренние факторы

(определяемые как цели, мотивы, установки и идеалы) в развитии личностных качеств юношей.

Существенная особенность юношества заключается в обостренности сознания и чувств вследствие жизненного самоопределения и выбора профессии [20].

Для юности характерна устремлённость в будущее. В данном возрасте важно создать жизненный план – решить вопросы, кем быть (профессиональное самоопределение) и каким быть (личностное самоопределение). Выпускник должен не только более или менее определенно представлять себе своё будущее, но также осознавать пути достижения поставленных жизненных планов и целей [84].

В выпускном классе ученики сосредотачивают внимание на проблеме профессионального самоопределения. Самоопределение, как профессиональное, так и личностное, становится центральным новообразованием ранней юности [32].

Такая новая внутренняя позиция включает также осознание себя как представителя определенного социума, принятие своего места в нём [81]. К моменту окончания школы ученики из многих воображаемых и фантастических профессий должны выбрать наиболее реальные и осуществимые рациональные варианты. Базируясь на оценках своих потребностей, стремлений, способностей, склонностей и возможностей, а также престижа выбираемой профессии и её содержания, социально-экономической ситуации в обществе ученики в юношеском возрасте, в первую очередь, самоопределяются в способах получения профессионального образования и резервных вариантах приобщения к профессиональному труду [14].

Таким образом, для юношей актуальным является учебно-профессиональное самоопределение как осознанный выбор способов профессионального образования и профессиональной подготовки.

У большей части юношей в процессе профессионального обучения укрепляется уверенность в оправданности сделанного ими ранее выбора [81]. Продолжается

процесс кристаллизации профессиональной направленности личности. Постепенное усвоение будущей социально – профессиональной роли способствует конституированию себя как представителя определённого профессионального сообщества [23].

В юности продолжается активное развитие социальной сферы.

По мере взросления в юности происходит не только количественное расширение диапазона разнообразных социальных ролей и интересов, но и качественное их изменение. В наши дни в юношеском возрасте появляется все большее число «взрослых» социальных ролей, из этого следует большая степень самостоятельности и социальной ответственности современных юношей [26].

Сфера межличностного взаимодействия на этом этапе развития личности сохраняет свое важнейшее значение для развития личности, что наблюдается как высокая значимость для юношей именно качественных характеристик процесса общения. Начав осознанно выстраивать способы взаимодействия, юноша продолжает этот путь совершенствования значимых для себя качеств. Юноша, стремясь к самоидентификации, продолжает понимать себя через постоянную внутриличностную рефлексивность [6].

Большую роль на понимании мира юношами вносит то социальное пространство (микросоциум, мезосоциум и макросоциум), в котором они находятся. Через общение с другими людьми юноши познают жизнь и деятельность взрослых – представителей различных профессий [30].

Однако важно признать, что семейная система сохраняет позицию микросоциума, в которой юноши и девушки проходят социализацию и ощущают себя наиболее спокойно и уверенно [16].

Существенный вклад в развитие личности в юношеском возрасте вносит общение со сверстниками – оно представляется как специфический канал информации, особый вид межличностного взаимодействия, а также как один из важнейших видов эмоционального контакта.

В юности становится более важным и актуальным поиск спутника жизни и единомышленников, повышается стремление к сотрудничеству с окружающими, укрепляются связи со своей социальной группой, возникает чувство интимности во взаимодействии с другими людьми [4].

К концу этого этапа развития завершаются процессы физического созревания индивида. В юности происходит т.н. завершающая гормональная перестройка, которая заканчивается полным половым созреванием, которое, в свою очередь, приводит к усилению сексуальных переживаний. Развитие половой идентификации в юношеском возрасте – это целый психосоциальный процесс полномасштабного усвоения человеком своей половой социальной роли и признания этой роли социумом [73].

Помимо отмеченных ранее тенденций, также в юношеском возрасте проявляется несколько противоположных тенденций в области общения и взаимодействия с другими людьми: расширение сферы общения с одной стороны, и растущая индивидуализация, обособление от общества с другой [34].

Первая тенденция раскрывается в потребности в идентификации (уподоблении) с другими людьми. Это явление внешне мы можем наблюдать в увеличении времени, которое расходуется непосредственно на «чистое» общение, в существенном расширении социального пространства (охвата) общения, и, наконец, в специфическом феномене, названном «ожиданием общения», т.е. в самом поиске общения, в постоянной готовности к социальным контактам.

Вторая закономерность, которая проявляет себя в общении в юности – это психологическое стремление к индивидуализации и к социальному обособлению. Об этой тенденции свидетельствует строгое разграничение юношеством природы (характера) взаимоотношений с окружающими, высокая избирательность в дружеских привязанностях, зачастую максимальная требовательность к общению в паре. Обособление как способ удержания психологической дистанции при взаимодействии с окружающими позволяет юноше «сохранять свое лицо» на эмоциональном и рациональном уровнях взаимодействия.

Таким образом, развитие личности в юности можно рассматривать как двунаправленный процесс. С одной стороны, это уподобление себя другим людям в процессе общения (социально-психологическая идентификация), а с другой – отделение себя от других в чем-либо в результате процесса обособления. При этом такое уподобление и отделение протекают в юности в тесном единстве.

Далее более подробно остановимся на вопросе межличностных отношений в семье и со сверстниками в юношеском возрасте.

В юношеском общении со сверстниками также отмечаются рассмотренные тенденции: расширение его сферы, с одной стороны, и растущую индивидуализацию – с другой. Можно думать, что две эти существующие направленности «обслуживают» разные потребности юношей: в «поиске» общения находит воплощение потребность пережить новый опыт, испытать себя в новой роли, а в избирательности – потребность в самовыявлении и встречном понимании. И та, и другая потребность носят настоятельный характер, и то, как они удовлетворяются или не удовлетворяются, вызывает у юношей глубокие переживания [38].

Многие исследователи психологии отрочества и юности (Л.С. Выготской, Л.И. Божович, И.С. Кон и другие), так или иначе, сходятся в признании того огромного значения, которое имеет для старшеклассников общение со сверстниками [26]. Отношения с товарищами находятся в центре жизни юноши, во многом определяя все остальные стороны его поведения и деятельности.

Общение со сверстниками не только расширяется, но становится более глубоким. У юношей складываются ценности, которые более близки и понятны сверстнику, чем взрослому. Основа для взаимного понимания обширная и многообразная. Юношей часто волнует то, что для взрослого вовсе не является и не может быть важным. Общение с взрослыми, каким бы интересным оно ни было, уже не может заменить полностью общения с товарищами [56].

Важность для юноши его общения со сверстниками нередко скрывает, отодвигает на дальний план проблемы его взаимоотношений с взрослыми, прежде всего с родителями и педагогами.

Исследователь П. Блос назвал подростковый и юношеский возраст этапами «вторичной индивидуации», задача которых состоит в «отделении» и «отказе» от родителей как главных объектов любви, а также в поиске и обретении новых «объектов любви», уже вне родительской семьи [85].

В исследованиях, как правило, описываются пять стадий психологической сепарации от родительской семьи [62,86]:

1. предподростковый возраст;
2. ранний этап подросткового возраста;
3. собственно подростковый возраст;
4. поздний этап подросткового возраста;
5. юношеский возраст и период вхождения во взрослость.

На протяжении этих стадий в результате реорганизации Эго-структуры юношей и девушек происходит «деидеализация родительских объектов», сформированных в более раннем возрасте [79].

В основе разделения возрастного развития на этапы во всех современных системах лежит идея о новообразованиях Л. С. Выготского [10]. Он считал, что наблюдаемые в поведении человека особенности, нашедшие свое отражение в представлениях об этапности или стадийности развития, связаны с тем, что изменяющиеся формы взаимодействия с внешней средой порождают новые грани психических процессов, а те, в свою очередь, обеспечивают включение в более сложные формы взаимодействия и т. д.

Развивая этот подход, Д. Б. Эльконин разработал периодизацию возрастного становления на базе смены ведущих типов деятельности по мере взросления: общение – игра – учеба – труд. Близкую идею развивает и Л. И. Божович. В основу она положила смену ведущей мотивации. С ее позиции, ведущий мотив в младшем школьном возрасте - стремление утвердиться в положении школьника, в среднем -

завоевать положение в коллективе, а в старшем формируются мотивы, определяющие перспективы дальнейшего саморазвития [34].

Таким образом, сепарация от родителей является одной из задач юношеского возраста. Переход к взрослости в нашем обществе не институционализирован. Процесс взросления регулируется, в основном, правилами профессионального образования и специализации. Большинство юношей и девушек проходят через такие «посвящения» в ходе окончания школы и последующего трудоустройства [32].

Возможны различные вариации: получение средне-профессионального, затем или сразу после завершения школы получение высшего образования (у некоторых получение второго, третьего высшего образования), служба в армии, вступление в брак, что в современном обществе не обязательно ведет к рождению детей, поступление в аспирантуру, защита кандидатской диссертации.

Тем не менее, перечисленные «посвящения» юношей и девушек не являются надежными и устойчивыми критериями вхождения во взрослость. С точки зрения В.И. Ильина, большинство современных юношей и девушек оказываются фактически лишенными каких-либо ясных и разумных ориентиров со стороны общества и государства в своих поисках источника личной веры и предмета личной верности [22].

Проблема своевременного, успешного психологического отделения юношей и девушек от родительской семьи, проблема взросления в условиях неопределенности ценностей и норм поведения, отсутствия четких критериев взрослости, образа взрослого человека, требует разработки специальных психологических методов, способов, позволяющих проживать процесс взросления и переходить на новую ступень личностного развития.

Таким образом, юношество – это период жизни от 16 до 20 лет, когда человек стремится занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, т.е. понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни.

В отечественной психологии юность рассматривается как психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания. В юности расширяется диапазон социальных ролей и интересов. Социальная ситуация развития заключается в том, что общество ставит перед юношеством задачу профессионального самоопределения в плане реального выбора. Одним из важных новообразований юности можно считать достижение социальной зрелости.

В юношестве продолжается активное развитие социальной сферы. С усложнением жизнедеятельности происходит не только количественное расширение диапазона конвенциональных (социальных) ролей и интересов, но и качественное их изменение. Сфера общения в юношеском возрасте имеет большое значение для развития личности, что выражено в высокой значимости качественных характеристик процесса коммуникации. Семья остается микросоциумом, где юноши себя чувствуют наиболее спокойно и уверенно. Большое значение для развития личности в юношеском возрасте имеет общение со сверстниками - это специфический канал информации, особый вид межличностных отношений, а также один из видов эмоционального контакта. Также отмечаются противоположные тенденции в области общения и взаимодействия с людьми: расширение сферы общения с одной стороны, и растущая индивидуализация, обособление от социума с другой стороны.

1.3 Психологические особенности юношей в неполных семьях

На формирование личности оказывает свое влияние большое число разнообразных факторов развития, однако семья в числе воздействующих факторов занимает одно из лидирующих мест [9]. Семейная система влияет на личность человека на протяжении всей его жизни, при этом выделяются также наиболее сензитивные периоды развития. Родители, будучи людьми, которые имеют близкую связь со своим ребенком, играют огромную роль для развития

личности ребенка. Вместе с этим родители выполняют множество функций в воспитании: функция матери заключается в формировании эмоциональной связи и безопасности в период раннего детства, а отец, в свою очередь, необходим для формирования мужского образа, а также для обретения ребенком социальной автономности [51].

Адекватное развитие личности юноши возможно только в полной семье, в которой он может наблюдать модель взаимодействия между родителями и сформировать представление о различных социальных ролях. В свою очередь, неполной семьей признается семья, в которой совместно проживают один родитель (материнская либо отцовская семья) и один или несколько детей [53].

В неполной материнской семье развитие личности ребенка может пройти по аномальному пути из-за того, что ввиду загруженности на работе, ситуации нехватки свободного времени, высокого уровня тревожности и подверженности воздействию стрессоров мать отрицательно влияет на развитие личности своего ребенка. Это может проявляться и вследствие отсутствия мужского образа для полоролевой идентификации мальчика [35].

Каковы же психологические особенности детей, воспитывающихся в неполных семьях?

Большинство авторов полагают, что дети, воспитывающиеся в неполной семье, характеризуются более слабым физическим здоровьем в сравнении с детьми, которые воспитываются в полных семьях [9]. В процессе прохождения детьми медицинской комиссии врачами отмечается, что ученики младших классов из неполных материнских семей гораздо чаще страдают от болезней центральной нервной системы, пищеварительной системы, сердечно-сосудистой системы, костно-мышечной системы. При этом в период школьного обучения дети из неполных семей характеризуются более высокой возможностью получения различных травм, отравлений и общих проблем со здоровьем [9,37].

Отмечается, что вероятность у таких детей не закончить обучение составляет примерно 50%, в свою очередь, у детей, которых воспитывают оба родителя, такая вероятность составляет около 25% [24].

Но основная трудность, возникающая в процессе воспитания в неполной семье (материнского типа) заключается в том, что у юноши отсутствует образ мужчины, его половая идентификация несет искаженный характер [9]. К примеру, мальчик либо воспринимает и присваивает женский тип поведения (т.е. у таких юношей доминируют феминные черты личности), либо формируют собственный образ мужчины, зачастую полностью противоположный женскому образу (такие юноши обычно характеризуются как агрессивные, вспыльчивые и наглые, склонные к грубому и резкому поведению).

Трудности наблюдаются не только в детском, но также и во взрослом возрасте. У юношей из неполных семей нередко можно встретить размытое представление о женской и мужской социальных ролях, а также о супружеских взаимоотношениях [82]. Исходя из этого выбор партнера для них чаще всего довольно сложен, и они с большей вероятностью выберут девушку, которая напоминает им собственную мать – чаще всего властную и независимую. Как правило, они считают, что доминирующая роль в семейных отношениях принадлежит женщине. Очевидно, что не обладая адекватным сформировавшимся образом себя в роли отца, эти юноши столкнутся с рядом трудностей при воспитании своих детей [63].

Юноши, воспитывающиеся в неполных семьях, более закрыты и необщительны, стеснительны, гораздо менее эмоциональны, характеризуются отсутствием уверенности в собственных силах и низкой самооценкой [13]. Нередко они предпочитают побыть в одиночестве. Кроме того, юноши из неполных семей раньше становятся самостоятельными. В начальный период после развода родителей такие дети испытывают сильный страх разлуки со взрослым, у них наблюдаются проблемы со сном, агрессивное поведение, раздражительность либо манипулятивное и демонстративное девиантное поведение, и нередко закрытость

чувств и склонность к изоляции, скорбь, депрессивные тенденции, чувство потери, болезненные воспоминания и мысли [75].

В неполной семье воспитательная функция существенно ограничена: снижается контроль со стороны родителя, отсутствует возможность усвоения разнообразия вариантов семейных взаимоотношений, что вследствие приводит к одностороннему характеру развития личности ребенка. Односторонний характер личностного развития юноши объясняется отсутствием в семье образцов сексуального поведения взрослого, которые в будущем ребенок сможет воспроизводить. Именно на примере авторитета фигуры отца, выступающей в качестве образца для подражания, у мальчика формируется идентификация с ролью мужчины. В свою очередь, восприятие девочкой фигуры отца позволяет сформировать адекватный образ мужчины [80].

Мальчики из неполной материнской семьи не могут на примере воспринимать специфику мужского поведения, в связи с чем они зачастую неосознанно перенимают фемининные модели поведения. У девочек же в неполных материнских семьях полоролевое поведение можно охарактеризовать как противоречивое, так как матери приходится совмещать материнскую роль с ролью отца. Таким образом, при отсутствии мужской фигуры юноши усваивают искаженный образ мужчины, зачастую либо односторонний, либо гипертрофированный, либо слишком идеализированный, что в будущем вызывает трудности при общении с противоположным полом. Во взрослом возрасте собственный семейный опыт у детей из неполных семей, усвоивших ранний негативный опыт, в большей степени проявляется предрасположенность к разводу [75].

В сравнении с детьми, воспитываемыми обоими родителями, дети из неполных семей характеризуются большим уровнем развития некоторых особенностей личности (например, возбудимость, доверчивость, зависимость, подавленность, сензитивность, тревожность, однако вместе с тем такие дети гораздо менее менее беспечны) [83]. Нередко такие дети могут проявлять гораздо

большую неудовлетворенность сложившимися отношениями в семейной системе. Говоря о самооценке, можно отметить, что они яще оценивают себя как менее веселых, храбрых и спокойных, чем другие дети.

Воспитание ребенка в неполной семье долгие годы признавалось как причина социального неблагополучия общества. Здесь речь идет о повсеместно выраженной преступности среди подростков из неполных семей, девиации характера или личности, проблемной психологической и физиологической наследственности [78].

Многие авторы говорят о существенном снижении у детей из неполных семей познавательных установок, интереса к учебе, для них характерна в целом меньшая успеваемость и недостаточность потребности к достижениям [54].

Врачи и клинические психологи доказали, что у детей после развода родителей выше вероятность формирования задержки развития речи, психической неустойчивости и акцентуаций характера [43].

Дополнительные сложности возникают также тогда, когда неполная семья является неблагополучной. В такой семье юноша растет в атмосфере безнадзорности и, следовательно, на него влияют многие внешние отрицательные факторы [74]. Отсутствие контроля со стороны родителя или чрезмерный контроль и насилие в семье формируют в юноше такие качества характера как тревожность, лживость, трусливость, агрессивность, подозрительность, мстительность и безжалостность. Кроме того, в ситуации ненормированного режима дня в неблагополучных семьях юношей характеризует беспорядочность, рассеянность внимание, неаккуратность и безответственность [27].

Помимо перечисленных факторов, в развитие и формирование специфических черт личности детей после развода родителей вносит вклад и неадекватное понимание родителями возрастных и индивидуальных особенностей своего ребенка. Немаловажно отметить, что фрустрированная потребность юношей быть взрослыми и восприятие их как детей нередко формирует у них такие черты личности как упрямство, капризность, негативизм, грубость, злопамятность и

неспособность отстаивать свои интересы [48]. На этой почве могут сформироваться серьезные стабильные деформации черт личности [18,48].

Воспитание ребенка в неполной семье связано с непониманием родителем возрастных особенностей своего ребенка, что может провоцировать серьезные ссоры и конфликты в такой семье, иногда проявляется скрытая или явная война между ребенком и родителем [41]. В неполных семьях родитель не может адекватно и вовремя отреагировать на развитие черт личности ребенка, которые впоследствии приведут к существенным трудностям. Родители упускают время, вследствие чего шанс эффективной коррекции существенно понижается, черты закрепляются в характере ребенка [15].

Также в развитии личности юноши в неполной семье играет роль переоценка или недооценка особенностей его характера [41]. Так, например, иногда родители понимают излишнюю капризность или недисциплинированность своего ребенка как его нервность. Такое понимание провоцирует закрепление этих черт, вследствие чего ребенок ощущает свою вседозволенность.

Другим недостатком в воспитании ребенка в неполной семье признаются ситуации, когда родитель не уделяет внимание некоторым особенностям ребенка (чрезмерная возбудимость, неуравновешенность, повышенная обидчивость либо полная безучастность ребенка). Встречаются семьи, в которых родитель игнорирует физическое здоровье ребенка, не обращая внимание на головные боли, бессонницу, нервные тики и наличие какой-либо болезни. В таких ситуациях важно незамедлительно обратиться к врачам и социальным работникам [42].

В неполной семье складываются специфические условия для воспитания ребенка. Мальчики более остро, чем девочки, реагируют на отсутствие в семье мужской фигуры.

Развод родителей негативно влияет на детско-родительские отношения, в особенности на отношения между матерью и мальчиком. Вследствие того, что родитель также характеризуется нарушением психического равновесия, ему не хватает возможностей, чтобы оказать необходимую поддержку ребенку [2].

В неполной материнской семье мальчики часто вырастают неуправляемыми, с низким уровнем развития самоконтроля и высоким уровнем тревожности. Такие особенности наиболее ярко проявляются в первый год после распада семьи, а далее несколько сглаживаются. Эту же особенность, но с менее выраженными негативными последствиями, можно наблюдать в поведении девочек после распада родительской семьи. Таким образом, для того, чтобы максимизировать положительное и свести к минимуму отрицательное влияние семьи на воспитание ребенка, необходимо помнить о внутрисемейных психологических факторах, имеющих воспитательное значение [12].

Таким образом, большая часть особенностей детей из неполных семей позволяет говорить об отрицательном воздействии развода родителей на личность и будущую жизнь ребенка. Специалисты наблюдают у детей, воспитывающихся в неполной семье, высокий уровень тревожности, нарушения характера и поведения, а также различные физиологические заболевания. Перечисленные особенности также, вероятно, связаны с сильным страхом ребенка потерять родителя.

Суть межличностного общения заключается во взаимодействии людей между собой. Общающиеся в ходе взаимодействия удовлетворяют свои потребности в общении и обмене информацией.

Межличностное общение – это необходимое условие нормального функционирования человека в социуме. На сегодняшний день написано большое число работ, рассматривающих разные аспекты феномена межличностных отношений. Межличностные отношения включают три элемента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Такие отношения развиваются в динамике, имеют свою структуру и специфические особенности.

Юношество представляет собой этап жизни от 16 до 20 лет, в который юноша старается занять позицию взрослого и стать полноправным членом социума. В нашей стране этот возрастной период определяется как период формирования мировоззрения и самосознания личности. В юношеском возрасте продолжается развитие социальной сферы (повышается число и наполнение социальных ролей).

Семья продолжает занимать важнейшее значение в социализации личности, при этом специфической задачей юношеского возраста признается необходимость отделения от родительской семьи и обретение психологической и финансовой независимости.

Неполной семьей называют такую семью, в которой вместе проживает один родитель (мать или отец) и один или несколько детей. Многие специалисты говорят о том, что дети из неполных семей имеют слабое здоровье в сравнении с детьми из полных семей. Проблемы возникают не только в детском, но и во взрослом возрасте. У детей, воспитывающихся в неполной семье, обычно формируется размытое представление о женской и мужской социальных ролях и об особенностях супружеских взаимоотношений. Юноши из неполных семей более замкнуты, стеснительны, тревожны и агрессивны, менее эмоциональны, характеризуются более низкой самооценкой.

Таким образом, в рамках исследования юношей из полных и неполных семей важно изучить особенности их межличностного взаимодействия. Полученные результаты позволят специалистам предотвратить и провести коррекцию нарушений межличностного взаимодействия у юношей из неполных семей, связанных со спецификой воспитания в неполных семьях.

Мы предположили, что существуют взаимосвязи и различия между показателями особенностей межличностных отношений (субъективной оценкой межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях) у юношей из полных и неполных семей.

Исходя из целей и задач данной работы, на основании теоретического обзора нами будут исследованы такие особенности межличностного общения в юношеском возрасте, как субъективная оценка и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей. Социальная сфера в юношеском возрасте занимает крайне важное значение для развития личности и зачастую служит показателем личностных проблем. Научная новизна работы связана с исследованием перечисленных особенностей

межличностного общения у юношей из полных и неполных семей, что является актуальным для психологов, психотерапевтов, социальных работников, педагогов, работающих с лицами юношеского возраста из полных и неполных семей.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования

Цель: исследовать особенности межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Задачи:

1. Исследовать особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

2. Исследовать особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

3. Исследовать связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

4. Исследовать связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

5. Исследовать значимость различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Объект исследования – особенности межличностных отношений.

Предмет исследования – особенности межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Выборка исследования представлена юношами мужского и женского пола из полных и неполных семей. Общий объем выборки составит 80 человек, среди них 44 юноши, воспитывающиеся в полной семье и 36 юношей, воспитывающихся в неполной семье.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.
2. Существуют значимые взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.
3. Существуют значимые различия между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей

2.2 Методы и методики исследования

Организационные методы

В рамках данного исследования нами был использован метод поперечных срезов, при котором разные группы испытуемых исследуются одновременно [17]. Это позволяет исследовать несколько характеристик сразу, сократить время исследования и сравнить разные группы между собой. В нашем исследовании проведено сравнение результатов по нескольким методикам в группах юношей из полных и неполных семей.

Методы сбора данных

Методика «Стиль поведения в конфликте»

(авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной)

Цель методики: изучение личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявление определенных стилей разрешения конфликтной ситуации [15].

Данная методика использована для решения задачи исследования особенностей поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Опросник состоит из 30 пар утверждений, относящихся к различным стилям поведения человека в ситуации конфликта. Из каждой пары утверждений нужно выбрать одно, которое наиболее верно отражает отношение испытуемого к конфликтной ситуации и отметить его в бланке ответов.

Выделяются пять шкал методики:

1. Соперничество (конкуренция, конфронтация). Данная шкала отражает стремление добиться своих интересов в ущерб другому.

2. Приспособление. Данная шкала отражает склонность к принесению в жертву собственных интересов ради другого человека.

3. Компромисс. Шкала отражает склонность к соглашению на основе взаимных уступок; предложение варианта, снимающего возникшее противоречие.

4. Избегание (уклонение). Данная шкала отражает отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

5. Сотрудничество. Шкала отражает склонность к поиску альтернативы, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Проверка валидности и надежности методики проходила в несколько этапов. На первом этапе осуществлялся отбор конфликтогенных ситуаций, на втором этапе оставались и отбирались варианты ответов на стимульную конфликтную ситуацию. Валидность по содержанию методики проводилась методом экспертных оценок. При измерении критериальной валидности использовался метод экспертных оценок и метода контрастных групп (валидность – 0,73).

Ретестовая надежность методики выявлялась через биссерийальную корреляцию между результатами каждого задания и суммарным результатом методики (надежность – 0,67). Ретестовая надежность вычислялась как коэффициент корреляции между результатами дважды примененной методики на одной и той же выборке с интервалом в два месяца. Коэффициент ретестовой надежности оказался значимым для всех шкал ($p < 0,01$)

Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО)

(Автор: С.В. Духновский)

Цель методики: измерение характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого [15]. Индикаторами дисгармоничности отношений выступают напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность в отношениях между людьми.

Данная методика использована для решения задачи исследования особенностей субъективной оценки межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Стимульный материал к методике состоит из 40 утверждений, на которые испытуемый дает ответ от «полностью несогласен» до «полностью согласен». Согласно «ключу» к методике, подсчитывается сумма баллов по каждой шкале («сырые» значения). При интерпретации полученных числовых величин используется перевод «сырых» баллов по каждой шкале в стандартные – стены. Нормативные таблицы перевода «сырых» значений в стены для мужчин и женщин представлены в одноименных таблицах.

Шкалы методики.

1. Напряженность отношений. Высокие значения – излишняя сосредоточенность, поглощенность мыслями об отношениях, повышенная озабоченность отношениями, Низкие значения – человек не задумывается о том, как складываются его отношения, возможно, он не замечает действительного отношения к нему других людей.

2. Отчужденность в отношениях. Высокие значения – выражено стремление дистанцироваться от других людей. В отношениях имеет место отсутствие доверия, понимания, близости. Низкие значения – возможно, демонстрация зависимости, конформности с целью избежать одиночества и «ненужности». Возможно, стремление подчеркнуть свою причастность к интересам большинства.

3. Конфликтность в отношениях. Высокие значения – наличие противоречий, противостояния, противоборства между людьми. Низкие значения –

компромиссное поведение, несдержанность в излиянии дружелюбия, нерешительность. Избегание конфронтации между людьми, возможно, из страха быть отвергнутым.

4. Агрессия в отношениях. Высокие значения – тенденция (стремление) подчинить себе других, доминировать над ними, эксплуатировать их. Стремление обрести контроль, власть над другими людьми. Низкие значения – демонстрация мягкосердечия, альтруизма, гиперсоциальности.

Интерпретация итогового балла. Высокие значения – наличие дисгармонии в межличностных отношениях. Низкие значения – возможно, чрезмерно выражены сближающие чувства, такие как единство, общность между людьми, дружелюбие, добросердечие, признательность, уважение, любовь, что также говорит о дисгармонии в отношениях.

Шкала субъективного переживания одиночества

(Автор: С.В. Духновский)

Цель методики: измерение степени выраженности переживания одиночества [33]. Данная методика использована в работе для определения интенсивности чувства одиночества по взаимоотношениям у юношей из полных и неполных семей.

Методика состоит из одной шкалы, которая измеряет общую степень выраженности переживания одиночества. Она включает в себя 17 вопросов (13 вопросов шкалы при подсчете имеют прямой ключ и четыре – обратный ключ) с вариантами ответа от 1 – «полностью не согласен» до 7 – «согласен полностью».

Такая шкала выступает в качестве достоинства методики, так как позволяет получать дифференцированные оценки измеряемого качества, однако чрезмерная детализация, возможно, не соответствует способности испытуемого проводить такие точные различия в степени согласия, что может завышать согласованность ответов из-за действия установочных факторов.

В руководстве к методике также приведены данные о надежности-согласованности и устойчивости к перетестированию.

Процедуры проверки надежности-согласованности были проведены на выборке, состоящей из 330 человек (163 мужчины и 167 женщин) в возрасте от 22 до 46 лет. Коэффициент альфа-Кронбаха оказался равен 0,75. Метод Спирмена-Брауна расщеплением пополам дал значение, равное 0,80. Базируясь на данных по согласованности, стандартная ошибка измерения для методики – 1 стен.

Ретестовая надежность: коэффициенты корреляции баллов между первым тестированием и вторым тестированием находятся в диапазоне от 0,53 до 0,78. Перерыв между тестированиями составил 3 недели.

Конструктивная валидность шкалы методики была установлена путем соотнесения полученных по методике показателей с показателями других психологических опросников. Общий объем выборки для исследования конструктивной валидности составил 177 человек (79 мужчин и 98 женщин).

Таким образом, шкала субъективного переживания одиночества представляет собой краткий и удобный в применении и краткий диагностический инструмент, обладающий достаточными психометрическими показателями.

Конструктивная валидность подсчитана с привлечением в качестве испытуемых 14 экспертов-психологов, работающих в Курганском государственном университете. Эксперты заполняли опросник за респондента с высоким и с низким уровнем удовлетворенности межличностными отношениями. Затем подсчитывалась значимость различий средних. Различия в средних значениях оказались достоверно отличными на уровне $p < 0,01$ и $p < 0,001$. Таким образом, методика надежна по критерию логической валидности.

Проверка конструктивной валидности оценивалась в ряде корреляционных исследований на выборке 100 человек. Для ее проверки были взяты методики: ОМО (Опросник межличностных отношений, адаптированный А.А. Рукавишниковым, ПЧН (Профиль чувств настроения, Л.В. Куликова, ШСБ (Шкала субъективного благополучия, адаптированный М.В. Соколовой, тест описания поведения К. Томаса, адаптированный Н. В. Гришиной и опросник агрессивности Басса-Дарки. Все проанализированные корреляции между СОМО

перечисленными методиками имеют логическую основу, поэтому можно сделать вывод о конструктивной валидности шкал СОМО.

Для валидации методики использовали также оценку критериальной валидности, которая определялась нами методом сравнения контрастных групп. В качестве критерия выступало различие между здоровой и клинической группами. Достоверность различий между этими группами определялась с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Ретестовая надежность устанавливалась на выборке из 63 испытуемых путем повторного тестирования через три недели. Использовался коэффициент корреляции Пирсона. Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне 0,55-0,72, что свидетельствует о достаточной ретестовой надежности методики.

Методика ДМО «Стиль межличностных отношений»

(Автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик)

Цель методики: исследование представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также изучение взаимоотношений в малых группах [33]. С ее помощью выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке.

Данная методика использована в работе для решения задачи исследования стилевых особенностей межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей.

Опросник состоит из 128 суждений, которые объединены в 8 шкал (типов отношений) Методика построена таким образом, что суждения, которые направлены на определение определенного типа отношений, расположены не подряд, а особым образом: они сгруппированы по четыре и повторяются через равное количество утверждений. В процессе обработки данных подсчитывается общее число отношений каждого типа.

Типы межличностных отношений (шкалы методики):

1. Авторитарный. Высокий показатель определяет характер испытуемого как диктаторский, властный, деспотический, тип сильной личности, которая лидирует

во всех видах групповой деятельности. Всех наставляет, поучает, во всем стремится полагаться на свое мнение, не умеет принимать советы других. Окружающие отмечают эту властность, но признают ее.

2. Эгоистичный. Высокий показатель определяет испытуемого как стремящегося быть над всеми, но одновременно в стороне от всех, самовлюбленного, расчетливого, независимого, себялюбивого. Трудности перекладывает на окружающих, сам относится к ним несколько отчужденно, самодовольный, заносчивый.

3. Агрессивный. Высокий показатель характеризует испытуемого как жесткого и враждебного по отношению к окружающим, резкого, жесткого, агрессивность может доходить до асоциального поведения.

4. Подозрительный. Высокий показатель характеризует испытуемого как отчужденного по отношению к враждебному и злобному миру, подозрительного, обидчивого, склонного к сомнению во всем, злопамятного, всем недовольного (шизоидный тип характера).

5. Подчиняемый. Высокий показатель характеризует испытуемого как покорного, склонного к самоунижению, слабовольного, склонный уступать всем и во всем, пассивного, стремящегося найти опору в ком-либо более сильном.

6. Зависимый. Высокий показатель характеризует испытуемого как неуверенного в себе, имеющего навязчивые страхи, опасения, тревожащегося по любому поводу, поэтому зависимого от других.

7. Дружелюбный. Высокий показатель характеризует испытуемого как дружелюбного и любезного со всеми, ориентированного на принятие и социальное одобрение, стремящегося удовлетворить требования всех, эмоционально лабильного (истероидный тип характера).

8. Альтруистический. Высокий показатель характеризует испытуемого как гиперответственного, всегда приносящего в жертву свои интересы, стремящегося помочь и сострадать всем, навязчивого в своей помощи и слишком активного по отношению к окружающим, принимающего на себя ответственность за других.

Адаптация методики Т. Лири в СССР была проведена Л.Н. Собчик (1972, 1974, 1982, 1990 г.), фактически был создан новый вариант методики, названный автором методикой диагностики межличностных отношений (ДМО). Опросник проходил проверку на валидность путем сопоставления данных методики с результатами тестирования ММРІ. Ретестовая надежность методики достаточно высокая и колеблется по отдельным показателям от 0,63 до 0,81.

Методы обработки данных

Первичные описательные статистики

В данной работе при обработке результатов использованы среднее арифметическое значение и стандартное отклонение [45,64].

Эти показатели использованы для исследования особенностей субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Подсчет среднего арифметического значения позволил сравнить средние значения по выборке между разными шкалами методик и в разных группах испытуемых (у юношей из полных и неполных семей).

Стандартное отклонение как показатель рассеивания значений величины позволил сравнить разброс значений в двух группах испытуемых, а также определить, какое значение (низкое, среднее или высокое) получил каждый испытуемый по шкалам методик.

Метод ранговой корреляции Спирмена

Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (т. е. силу) и направление корреляционной взаимосвязи между двумя признаками, которые были измерены в ранговой шкале [45,64].

Расчет коэффициента не требует предположений о характере распределения признака в генеральной совокупности, коэффициент определяет степень тесноты связи порядковых признаков, которые представляют собой ранги сравниваемых величин. Величина коэффициента Спирмена располагается в интервале от +1 до –

1. В данной работе метод использован для решения задач исследования связей между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и из неполных семей.

U-критерий Манна-Уитни

U-критерий Манна-Уитни – статистический критерий, который предназначен для оценки различий между двумя малыми независимыми выборками по уровню определенного количественного измеренного признака [64]. В данной работе распределение данных по выборке не является нормальным, сравниваются данные в двух независимых выборках, поэтому использован U-критерий Манна-Уитни. В данной работе метод использован для исследования значимости различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Подсчет данных проводился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics (версия 20) и программы MS Excel.

2.3 Организация и этапы исследования

Эмпирическое исследование осуществлялось в период с апреля по май 2019 года и состояло из двух этапов.

Первый этап посвящен проведению психодиагностических методик: методика «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной), методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский), «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский), методика ДМО Т. Лири «Стиль межличностных отношений» (автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик).

На втором этапе обработаны диагностические данные и проведен анализ результатов исследования. Диагностические процедуры осуществлялись в групповой форме.

Для каждой шкалы перечисленных методик подсчитывались показатели среднего значения и стандартного отклонения по всей выборке, а также в группе юношей из полных и неполных семей. Далее отдельно в каждой из групп испытуемых подсчитаны коэффициенты корреляции между шкалами методик. Далее проведен анализ различий по шкалам каждой методики в группах юношей из полных и неполных семей.

ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Исследование особенностей субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей

Одной из задач исследования являлось изучение особенностей субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

В выборку исследования на данном этапе вошли 44 юноши, воспитывающиеся в полной семье.

На данной выборке испытуемых проведена процедура диагностики стиля поведения в конфликтных ситуациях по данным методики «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной) для определения особенностей поведения в конфликтной ситуации, подсчета среднего значения и стандартного отклонения по каждой шкале методики.

Полученные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики юношей из полных семей по методике «Стиль поведения в конфликте»

	Конфронтация	Приспособление	Компромисс	Уклонение	Сотрудничество
Среднее значение	4,91	7,07	6,95	5,89	5,18
Стандартное отклонение	2,31	2,94	2,34	2,69	2,61

Как видно из таблицы, наиболее высокие средние значения получены по показателям приспособления и компромисса, а самые низкие – по показателям конфронтации и сотрудничества. Это означает, что юноши из полных семей в

ситуации конфликта обычно проявляют слабую склонность к отстаиванию своих интересов в ущерб другому человеку, выраженное стремление к принесению в жертву собственных интересов ради интересов другого человека, выраженное стремление к соглашению на основе взаимных уступок, умеренное стремление к кооперации, при этом они не проявляют выраженного стремления к достижению собственных целей, стараясь найти альтернативу, полностью удовлетворяющую интересы всех участников конфликта.

Психологически это выражается в том, что в целом юноши из полных семей склонны в конфликтных ситуациях приносить в жертву свои интересы ради интересов другого человека и решают конфликтные ситуации через уступки со своей стороны, пытаясь прийти к согласию и сгладить конфликт.

Далее были определены ведущие стили поведения в конфликтных ситуациях для каждого испытуемого. По результатам диагностики у многих юношей из полных семей выделилось несколько ведущих стилей поведения в конфликтных ситуациях.

Процентная выраженность стилей поведения в конфликтных ситуациях не указывается (в связи с тем, что у многих юношей несколько ведущих стилей поведения). Выраженность различных стилей поведения в конфликтных ситуациях в количестве человек представлена на рисунке 1.

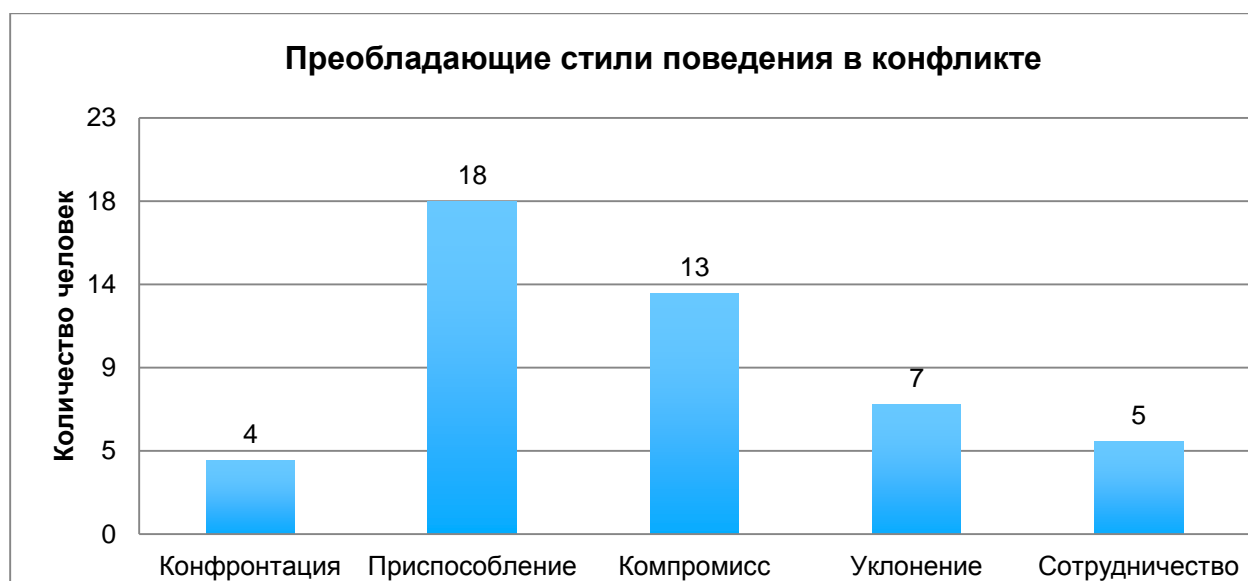

Рисунок 1 – Выраженность стилей поведения в конфликте у юношей из полных семей

Как видно из рисунка, для 4 юношей из полных семей ведущим стилем поведения в конфликте является конфронтация. Они не склонны договариваться, игнорируют потребности партнера по общению и считают, что главной целью взаимодействия в конфликте является удовлетворение их интересов. Для 18 юношей из полных семей ведущим стилем поведения в конфликте является приспособления. Они не склонны отстаивать в спорах и конфликтах свои интересы, считая интересы партнера более значимыми, подстраиваются под потребности другого человека и демонстрируют конформизм. Для 13 юношей из полных семей ведущим стилем поведения в конфликте является компромисс. Они готовы идти на взаимные уступки в спорах и конфликтных ситуациях; активно предлагают различные варианты решения возникшей ситуации, стараются, снять напряжение и противоречие, также демонстрируя определенную степень конформизма и неконфликтность. Для 7 юношей из полных семей ведущим стилем поведения в конфликте является уклонение. Они стремятся в конфликте и споре уйти от взаимодействия, не уделяя внимание ни своим интересам, ни интересам партнера. Демонстрируют незаинтересованность и слабость характера, отсутствие интереса к решению возникшей ситуации. Всего для 5 юношей из полных семей ведущим стилем поведения в конфликте является сотрудничество. Это наиболее эффективный стиль решения ситуации. Такие юноши стремятся учесть интересы каждой стороны, услышать каждого участника ситуации и выбрать наиболее подходящий и оптимальный вариант. Они демонстрируют взрослую позицию решения проблемной ситуации и внимание к окружающим.

Таким образом, наименьшую выраженность в выборке имеют такие стили поведения как конфронтация и сотрудничество. Стиль уклонения занимает промежуточное положение по степени выраженности в выборке юношей из полных семей. Это можно объяснить способностью юношей из полных семей прислушиваться к потребностям окружающих и приспособливаться в ситуации конфликтов. Зачастую в полных семьях ребенок усваивает более богатый арсенал способов взаимодействия с другими людьми. В таких семьях чаще

прислушиваются к интересам ребенка и учитывают его потребности, а также в полных семьях реже возникают ссоры и конфликты, поэтому дети из полных семей реже прибегают к стилю конфронтации и чаще прибегают к стилю приспособления, однако в силу возрастных особенностей не все юноши способны решать проблемы через сотрудничество как через наиболее сложную стратегию.

Далее на данной выборке испытуемых проведена процедура диагностики особенностей субъективной оценки межличностных отношений по данным методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский) для определения характеристик дисгармонии межличностных отношений. Нами были подсчитаны средние значения по каждой шкале методики и проведено сравнение с нормативными значениями.

Полученные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты диагностики юношей из полных семей по методике «Субъективная оценка межличностных отношений»

	Напряженность	Отчужденность	Конфликтность	Агрессия	Итоговый балл
Среднее значение	34,85	43,15	32,68	38,26	21,55
Стены	4	6	5	6	5

Согласно нормативным данным теста, показатель от 1 до 3 стенов соответствует низкому уровню, от 4 до 7 стенов – среднему, от 8 до 10 стенов – высокому уровню выраженности признака.

Как видно из таблицы, все средние значения в выборке юношей из полных семей находятся в пределах нормы. Это означает, что межличностные отношения юношей из полных семей можно охарактеризовать как достаточно гармоничные, без ярко выраженных дисгармоничных проявлений, отношения носят устойчивый

характер, предполагающий длительное сохранение таких отношений в диаде или малой социальной группе. Кроме того, юноши из полных семей склонны к эпатическим проявлениям и учитывают индивидуальные особенности партнеров по общению, не проявляя выраженной агрессии и отчужденности. Они не стремятся избежать общения и не проявляют агрессивность. Вероятно, усвоение положительных образцов взаимодействия в полной семье существенно снижает дисгармоничность в общении, делая общение более открытым и естественным.

Далее, исходя нормативных значений по методике, проведена процедура определения уровня выраженности показателей для каждого испытуемого.

Полученные данные распределения показателей по тесту «Субъективная оценка межличностных отношений» в количестве человек представлены на рисунке 2.

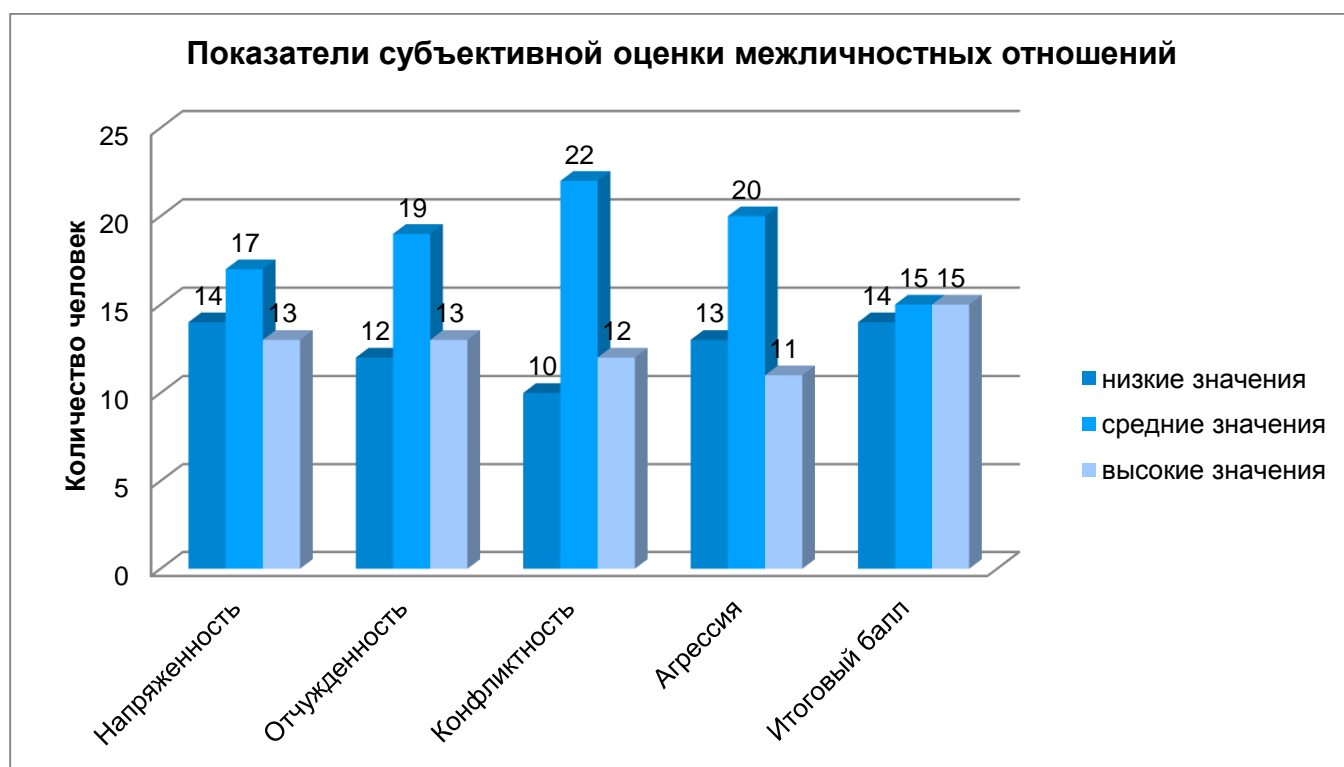

Рисунок 2 – Распределение уровня выраженности показателей по тесту «Субъективная оценка межличностных отношений»

Рисунок 2 показывает, что для большинства юношей из полных семей характерны средние нормативные значения по всем шкалам методики. Это означает, что юноши, воспитывающиеся в полных семьях, умеренны в выражении напряженности, отчужденности, конфликтности и агрессивности в отношениях с другими людьми.

У 14 юношей из полных семей выявлены низкие показатели напряженности. Они не задумываются о том, как складываются их отношения, возможно, они не замечают действительного отношения к ним окружающих. У 17 юношей из полных семей выявлены средние показатели напряженности. Они чувствуют субъективное эмоциональное благополучие, комфорт в отношениях. Серьезные трудности и проблемы в отношениях отсутствуют либо успешно разрешаются. Они удовлетворены тем, как складываются их отношения с окружающими. У 13 юношей из полных семей выявлены высокие показатели напряженности. Они чрезмерно озабочены отношениями, которые являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт. Также они чувствуют напряженность в отношениях, которая сопровождается чувством смятения, эмоциональной неустойчивостью, повышенной утомляемостью, гнетущими чувствами. Они могут дистанцироваться от окружающих, проявляя резкость и грубость по отношению к ним. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что юноши из полных семей усваивают положительные модели взаимодействия с окружающими, вследствие чего в их отношениях с другими людьми возникает меньше конфликтов, а сами отношения характеризуются ими как более благополучные. Однако у некоторых юношей из полных семей высокие показатели напряженности могут быть связаны со специфическими возрастными особенностями – в юношестве социальная сфера остается чрезвычайно важной и вызывает беспокойство.

У 12 юношей из полных семей выявлены низкие показатели отчужденности. Они проявляют зависимость, конформность с целью избежать одиночества и «ненужности», стараются подчеркнуть свою причастность к интересам большинства. У 19 юношей из полных семей выявлены средние показатели отчужденности. Они ощущают себя хорошо среди людей, стремятся устанавливать близкие, доверительные отношения с другими людьми. Чувствуют, что их понимают, они склонны к снисходительности, к большому согласию и согласованности в деятельности. У 13 юношей из полных семей выявлены высокие

показатели отчужденности. Они стараются дистанцироваться от других людей, отношения у них не вызывают чувства комфорта. Они крайне осторожны в установлении близких отношений и в выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения.

Полученные результаты можно объяснить выраженной способностью большинства юношей из полных семей поддерживать теплые и доверительные отношения с окружающими, они чаще воспринимают отношения как комфортные. Однако у некоторых юношей низкие и высокие значения отчужденности могут быть связаны с полученным негативным опытом взаимодействия с окружающими.

У 10 юношей из полных семей выявлены низкие показатели конфликтности. Они проявляют компромиссное поведение, несдержанность в излиянии дружелюбия, нерешительность, избегают конфронтации между людьми, из страха быть отвергнутым. У 22 юношей из полных семей выявлены средние показатели конфликтности. У них нет неразрешимых противоречий с окружающими, а возникающие трудности и противоречия они обычно конструктивно разрешают. Они ориентированы на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы всех участников общения. У 12 юношей из полных семей выявлены высокие показатели конфликтности. У них существуют противоречия, противостояния, противоборства с людьми. В отношениях они ориентируются на свои интересы, стремятся навязать предпочтительное для себя решение, открыто борются за реализацию своих интересов.

Полученные результаты можно объяснить тем, что юноши из полных семей реже наблюдают ссоры и конфликты в родительской семье, усваивают конструктивные модели взаимодействия и конструктивно разрешают возникающие в процессе общения противоречия. Выявленные у юношей низкие и высокие значения конфликтности могут быть связаны с полученным негативным опытом взаимодействия с окружающими и с личностными особенностями.

У 13 юношей из полных семей выявлены низкие показатели агрессии. Они демонстрируют мягкосердечие, альтруизм, гиперсоциальность. Возможно,

агрессивные намерения тщательно скрывают или контролируют. У 20 юношей из полных семей выявлены средние показатели агрессии. У них в отношениях выражено стремление занять позицию «на равных», они демонстрируют тактичность и дружелюбие, сотрудничество, искренность и непосредственность в отношениях. Проявление ярости, неприязни и зависти, негативная критика и раздражение по отношению к людям у них отсутствуют. У 11 юношей из полных семей выявлены высокие показатели агрессии. Они стремятся подчинить себе других, доминировать над ними, эксплуатировать их, обрести контроль, власть над другими людьми. Могут проявлять резкость, грубость в отношениях.

Полученные результаты также можно объяснить тем, что юноши из полных семей реже наблюдают конфликты в родительской семье, чаще воспитываются в атмосфере дружелюбия, усваивают конструктивные модели взаимодействия и научаются демонстрировать тактичность и дружелюбие. Выявленные у юношей высокие значения агрессии могут быть связаны индивидуальным личным опытом и личностными особенностями.

У 14 юношей из полных семей выявлены низкие показатели итогового балла. У них чрезмерно выражены сближающие чувства, общность между людьми, дружелюбие, добросердечие, признательность, уважение, любовь, что также говорит о дисгармонии в отношениях. У 15 юношей из полных семей выявлены средние показатели итогового балла. Отношения носят стабильный характер, предполагающий длительное сохранение взаимодействия, вызывающее положительные чувства, эмоциональный комфорт у партнеров. У 15 юношей из полных семей выявлены высокие показатели итогового балла. У них отсутствует единство, согласие с другими людьми, ослаблены позитивные эмоциональные связи, преобладают удаляющие чувства (одиночество, неприязнь, злость, вина, раскаяние, зависть, стыд, обида) над сближающими чувствами.

Таким образом, отношения большинства юношей из полных семей можно охарактеризовать как в достаточной степени гармоничные, имеющие устойчивый характер, предполагающий длительное сохранение взаимодействия, вызывающее

положительные чувства, эмоциональный комфорт у партнеров. Их взаимоотношения с другими людьми в целом отношения носят открытый и естественный характер.

Полученные результаты могут быть связаны с тем, что юноши из полных семей усваивают положительные модели взаимодействия с окружающими, вследствие чего в их отношениях с другими людьми возникает меньше конфликтов, а сами отношения характеризуются ими как более благополучные. Высокие показатели общего балла могут быть связаны со специфическими возрастными особенностями – в юношестве социальная сфера остается чрезвычайно важной и вызывает беспокойство, ощущение дисгармонии и эмоционального дискомфорта.

Далее на выборке юношей из полных семей проведена процедура диагностики степени выраженности переживания одиночества по данным методики «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский), подсчета среднего значения по интегральной шкале методики и сравнения его с нормативными значениями.

Полученный общий балл по интегральной шкале методики у юношей из полных семей – 47 (6 стенов).

Согласно нормативным данным методики, показатель от 1 до 3 стенов соответствует низкому уровню выраженности переживания одиночества, от 4 до 7 стенов – среднему, от 8 до 10 стенов – высокому уровню выраженности переживания одиночества.

Таким образом, среднее значение в данной выборке соответствует нормативному значению, это говорит о том, что в целом для юношей из полных семей свойственно умеренно выраженное одиночество, умеренное субъективное благополучие, у них нет выраженных проблем, однако при этом нельзя говорить об устойчивом эмоциональном комфорте.

Затем, исходя нормативных значений по методике, проведена процедура определения уровня выраженности показателей для каждого испытуемого.

Полученные данные распределения показателей по тесту «Шкала субъективного переживания одиночества» представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Распределение уровня выраженности показателей по тесту «Шкала субъективного переживания одиночества»

Рисунок показывает, что для большинства юношей из полных семей (17 человек из 44) характерен средний уровень выраженности переживания одиночества. Серьезные проблемы во взаимоотношениях у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя, они стремятся к сотрудничеству и дружелюбию – невозможность этого приводит у них к возникновению чувства одиночества. Низкие значения по данному показателю выявлены у 15 человек из 44. Для них свойственно «открытое» отношение к себе (критичность и внутренняя честность). Они уверены в себе, имеют высокое самоотношение, ощущают силу своего «Я». У них нет тенденции к чрезмерной саморефлексии и рефлексии своих отношений с окружающими; для них свойственна эмоциональная зрелость, оптимизм, тенденция к экстравертированности, общительности.

Высокие значения выявлены – у 12 человек. Они имеют склонность все усложнять, озабочены своим будущим, последствиями своих поступков,

возможными неудачами и несчастьями, беспокоятся по поводу реальных или воображаемых препятствий, сдержаны в выражении своих чувств, у них отмечается скромность, застенчивость, скептицизм, потребность в доверии и признании.

Таким образом, юноши из полных семей испытывают состояние субъективного эмоционального благополучия и удовлетворенности взаимоотношениями с окружающими, устанавливают близкие и доверительные отношения с людьми. Воспитание ребенка в полной семье чаще происходит в атмосфере доброжелательности и комфорта, кроме того, юноши из полных семей склонны поддерживать хорошие взаимоотношения с родителями.

Далее на выборке юношей из полных семей проведена процедура диагностики стилевых особенностей межличностных отношений по данным методики ДМО «Стиль межличностных отношений» (Автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик) и подсчета среднего значения по каждой шкале методики и сравнения их с нормативными значениями. Полученные результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты диагностики юношей из полных семей по методике «Стиль межличностных отношений»

	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистический
Среднее значение	7,41	8,50	8,34	8,52	7,84	6,89	9,41	7,25

Согласно нормативным данным методики, показатель от 0 до 4 баллов соответствует низкой степени выраженности отношения, от 5 до 8 баллов – умеренной степени, от 9 до 12 баллов – высокой степени выраженности отношения, от 13 до 16 баллов – экстремальной степени выраженности отношения (патология поведения).

Это означает, что в целом юноши из полных семей умеренно доминантны и энергичны, требуют к себе уважения, в меру самодовольны и независимы, требовательны, прямолинейны, критичны и не всегда общительны, застенчивы и умеренно скромны, конформны и вежливы, мягки, дружелюбны и любезны со всеми, ориентированы на социальное одобрение, ответственны по отношению к людям, проявляют сострадание и эмпатию.

Полученные данные распределения показателей по тесту «Стиль межличностных отношений» в количестве человек представлены на рисунке 4.

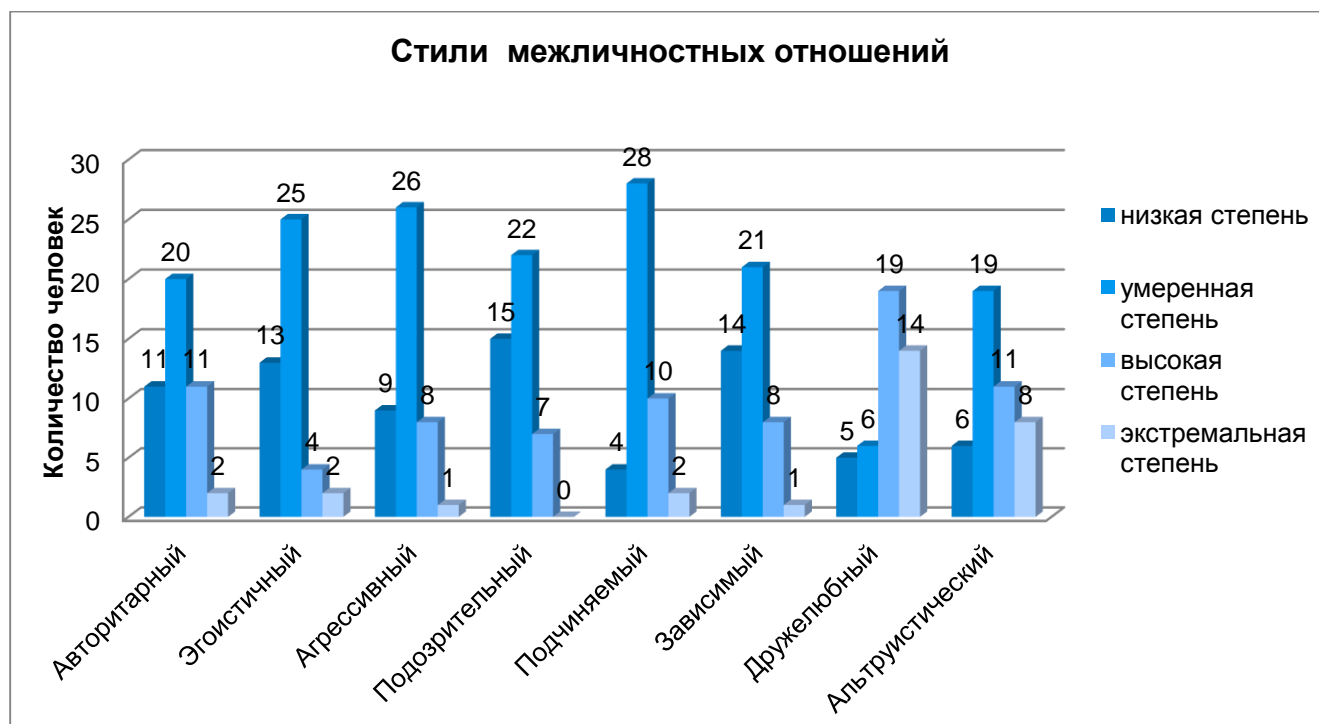

Рисунок 4 – Распределение уровней выраженности стилей межличностных отношений

Для большинства юношей из полных семей характерны умеренные степени выраженности по всем показателям стилей межличностных отношений, кроме дружелюбного стиля. Они в меру доминантны и энергичны, требуют к себе уважения, в меру самодовольны и независимы, требовательны, прямолинейны, критичны и не всегда общительны, застенчивы и умеренно скромны, конформны и вежливы, ориентированы на социальное одобрение, ответственны по отношению к людям, проявляют сострадание и эмпатию.

У большинства юношей (19 человек из 44) выявлена высокая степень выраженности дружелюбного стиля в отношениях – они в целом дружелюбны и

любезны по отношению к окружающим, ориентированы на принятие и социальное одобрение и эмоционально лабильны, стремятся удовлетворить требования всех, стремятся к целям микрогрупп.

Таким образом, для юношей из полных семей характерны умеренная степень проявления авторитарного, эгоистичного, агрессивного, подозрительного, подчиняемого, зависимого и альтруистического стили взаимодействия с окружающими, а также высокая степень проявления дружелюбного стили в общении. Это говорит о том, что они в целом дружелюбны и любезны по отношению к окружающим, ориентированы на принятие и социальное одобрение и эмоционально лабильны. Воспитание ребенка в полной семье чаще происходит в атмосфере доброжелательности и комфорта, в полных семьях реже возникают ссоры и конфликты, следовательно, юноши из полных семей воспроизводят усвоенные образцы взаимодействия – дружелюбие, внимание к другим людям, у них не так выражена склонность к агрессии.

Анализ результатов показал, что юноши из полных семей склонны в конфликтных ситуациях прибегать к принесению в жертву своих интересов ради интересов другого человека, а также решать конфликтную ситуацию через уступки со своей стороны. Также у юношей из полных семей выявлены средние нормативные значения напряженности, отчужденности, конфликтности и агрессивности в отношениях с другими людьми. Их отношения можно охарактеризовать как в достаточной степени гармоничные, имеющие устойчивый характер. У юношей из полных семей умеренно выраженное чувство одиночества, характерное для лиц с умеренным субъективным благополучием, у которых нет выраженных проблем, однако при этом нельзя говорить об устойчивом эмоциональном комфорте. Также для юношей их полных семей характерны умеренная степень проявления авторитарного, эгоистичного, агрессивного, подозрительного, подчиняемого, зависимого и альтруистического стилей взаимодействия с окружающими, а также высокая степень проявления дружелюбного стили в общении.

3.2 Исследование особенностей субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей

Далее были исследованы особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

В выборку исследования на данном этапе вошли 36 юношей, воспитывающихся в неполной семье.

На данной выборке испытуемых проведена процедура диагностики стиля поведения в конфликтных ситуациях по данным методики «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной) для определения особенностей поведения в конфликтной ситуации, подсчета среднего значения и стандартного отклонения по каждой шкале методики.

Полученные результаты приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты диагностики юношей из неполных семей по методике «Стиль поведения в конфликте»

	Конфронтация	Приспособление	Компромисс	Уклонение	Сотрудничество
Среднее значение	7,53	5,08	4,22	6,92	6,25
Стандартное отклонение	2,95	3,14	2,73	3,15	3,06

Как видно из таблицы, наиболее высокие средние значения получены по показателям конфронтации и уклонения, а самые низкие – по показателям приспособления и компромисса.

Это означает, что юноши из неполных семей в ситуации конфликта обычно проявляют выраженную склонность к отстаиванию своих интересов в ущерб другому человеку, умеренное стремление к принесению в жертву собственных интересов ради интересов другого человека, слабое стремление к соглашению на основе взаимных уступок, слабое стремление к кооперации, а также они редко приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих участников конфликта.

Психологически это выражается в том, что в целом юноши из неполных семей склонны в конфликтных ситуациях проявлять стремление добиться удовлетворения собственных интересов в ущерб интересам партнера, а также проявлять отсутствие стремления к отстаиванию своих интересов.

Воспитываясь в неполной семье, ребенок усваивает большое количество неконструктивных видов взаимодействия. Ссоры и конфликты в семье и отсутствие внимания к интересам ребенка со стороны родителей приводит к агрессивному способу отстаивания своих интересов, либо формирует выученную беспомощность, когда ребенок отказывается от отстаивания интересов и удовлетворения фрустрированных потребностей. Напротив, юноша из полной семьи научается наименее конфликтным стратегиям приспособления и компромисса.

По результатам диагностики у многих юношей из неполных семей выделилось несколько ведущих стилей поведения в конфликтных ситуациях. Процентная выраженность стилей поведения в конфликтных ситуациях не указывается (в связи с тем, что у многих юношей несколько ведущих стилей поведения).

Выраженность различных стилей поведения в конфликтных ситуациях в количестве человек представлена на рисунке 5.

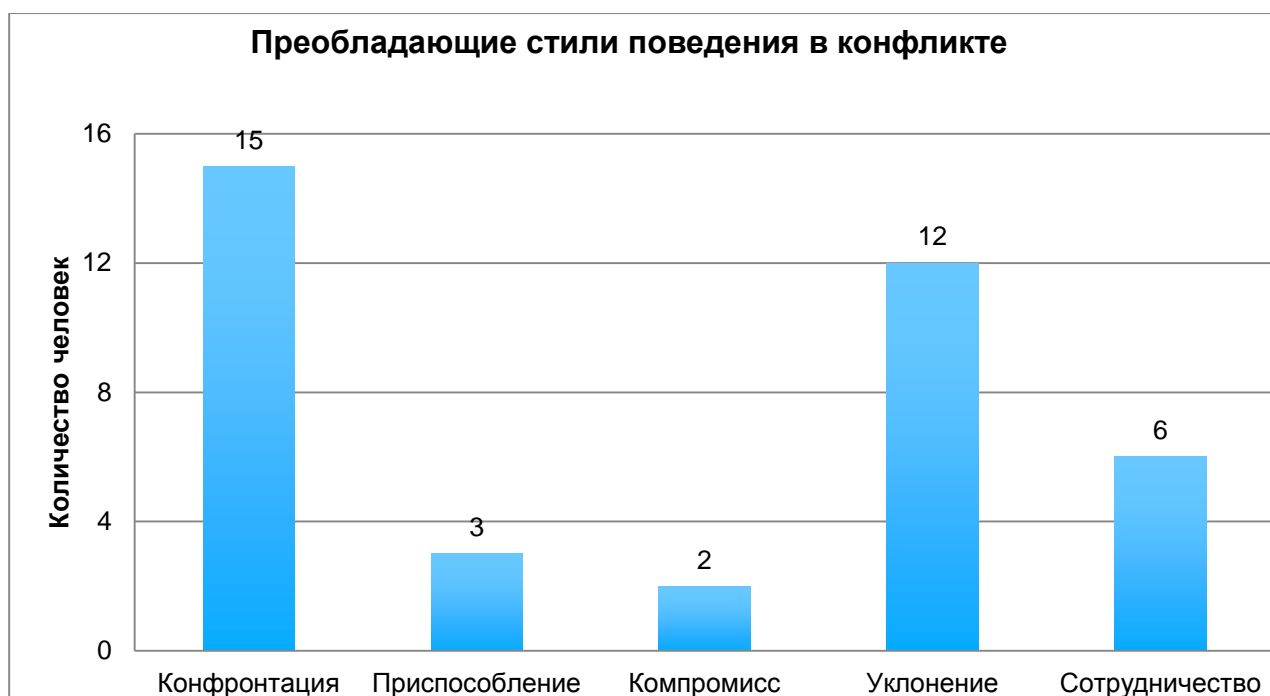

Рисунок 5 – Выраженность стилей поведения в конфликте у юношей из неполных семей

Из рисунка видно, что преобладающими стилями поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей являются конфронтация и уклонение. Наименьшую выраженность в выборке имеют такие стили поведения как приспособление и компромисс. Стиль сотрудничества занимает промежуточное положение по степени выраженности в выборке юношей из неполных семей.

Как видно из рисунка, для 15 юношей из неполных семей ведущим стилем поведения в конфликте является конфронтация. Они не склонны договариваться, демонстрируют конфликтность, игнорируют потребности партнера по общению и считают, что главной целью взаимодействия в конфликте является удовлетворение их интересов. Для 3 юношей из неполных семей ведущим стилем поведения в конфликте является приспособления. Они не склонны отстаивать в спорах и конфликтах свои интересы, считая интересы партнера более значимыми, подстраиваются под потребности другого человека и демонстрируют неконфликтность и конформизм. Для 2 юношей из неполных семей ведущим стилем поведения в конфликте является компромисс. Они готовы идти на взаимные уступки в спорах и конфликтных ситуациях; активно предлагают различные варианты решения возникшей ситуации, стараются, снять напряжение и

противоречие, также демонстрируя определенную степень конформизма и неконфликтность. Для 12 юношей из неполных семей ведущим стилем поведения в конфликте является уклонение. Они стремятся в конфликте и споре уйти от взаимодействия, не уделяя внимания ни своим интересам, ни интересам партнера. Демонстрируют незаинтересованность и слабость характера, отсутствие интереса к решению возникшей ситуации. Для 6 юношей из неполных семей ведущим стилем поведения в конфликте является сотрудничества. Это наиболее эффективный стиль решения ситуации. Такие юноши стремятся учесть интересы каждой стороны, услышать каждого участника ситуации и выбрать наиболее подходящий и оптимальный вариант. Они демонстрируют взрослую позицию решения проблемной ситуации, неконфликтность и внимание к окружающим.

Полученные результаты, вероятно, связаны с тем, что воспитываясь в неполной семье, ребенок усваивает большое количество неконструктивных видов взаимодействия. Ссоры и конфликты в семье и отсутствие внимания к интересам ребенка со стороны родителей приводит к агрессивному способу отстаивания своих интересов, либо формируют выученную беспомощность, когда ребенок отказывается от отстаивания интересов и удовлетворения фрустрированных потребностей. При этом ребенок из неполной семьи в силу фрустрации своих потребностей зачастую оказывается неспособным проявлять внимание к интересам окружающих и не проявляет склонность идти на компромисс в ситуации конфликта.

Далее на данной выборке испытуемых проведена процедура диагностики особенностей субъективной оценки межличностных отношений по данным методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский) для определения характеристик дисгармонии межличностных отношений. Нами были подсчитаны средние значения по каждой шкале методики и проведено сравнение с нормативными значениями.

Полученные результаты приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты диагностики юношей из неполных семей по методике «Субъективная оценка межличностных отношений»

	Напряженность	Отчужденность	Конфликтность	Агрессия	Итоговый балл
Среднее значение	38,27	52,48	45,76	38,49	26,22
Стены	5	8	8	6	7

Согласно нормативным данным теста, показатель от 1 до 3 стенов соответствует низкому уровню, от 4 до 7 стенов – среднему, от 8 до 10 стенов – высокому уровню выраженности признака.

Как видно из таблицы, все средние значения в выборке юношей из неполных семей по показателям напряженности, агрессии и общему показателю находятся в пределах нормы, а по показателям отчужденности и конфликтности – в зоне высоких значений.

Это означает, что межличностные отношения юношей из неполных семей в целом можно охарактеризовать как достаточно гармоничные, тем не менее у многих юношей из неполных семей можно наблюдать отсутствие единства, согласия с окружающими, ослабление положительных эмоциональных связей и преобладание удаляющих чувств. Полученные результаты, предположительно, связаны с использованием юношами усвоенных в родительской семье неконструктивных способов взаимодействия с людьми, неспособностью отстаивать свои интересы через гармоничное взаимодействие. В итоге общение становится дисгармоничным.

Полученные данные распределения показателей по тесту «Субъективная оценка межличностных отношений» в количестве человек представлены на рисунке 6.

Рисунок 6 показывает, что для большинства юношей из неполных семей характерны средние нормативные значения по показателям напряженности,

агрессии и общему показателю и высокие показатели выраженности отчужденности и конфликтности в отношениях. Это позволяет говорить о том, что многие юноши, воспитывающиеся в неполных семьях, могут проявлять излишнюю сосредоточенность, поглощенность мыслями об отношениях, стремление дистанцироваться от окружающих и отсутствие доверия к другим людям, склонны к противоборству, отстаиванию собственных интересов и стремлению обрести контроль над партнерами по общению.

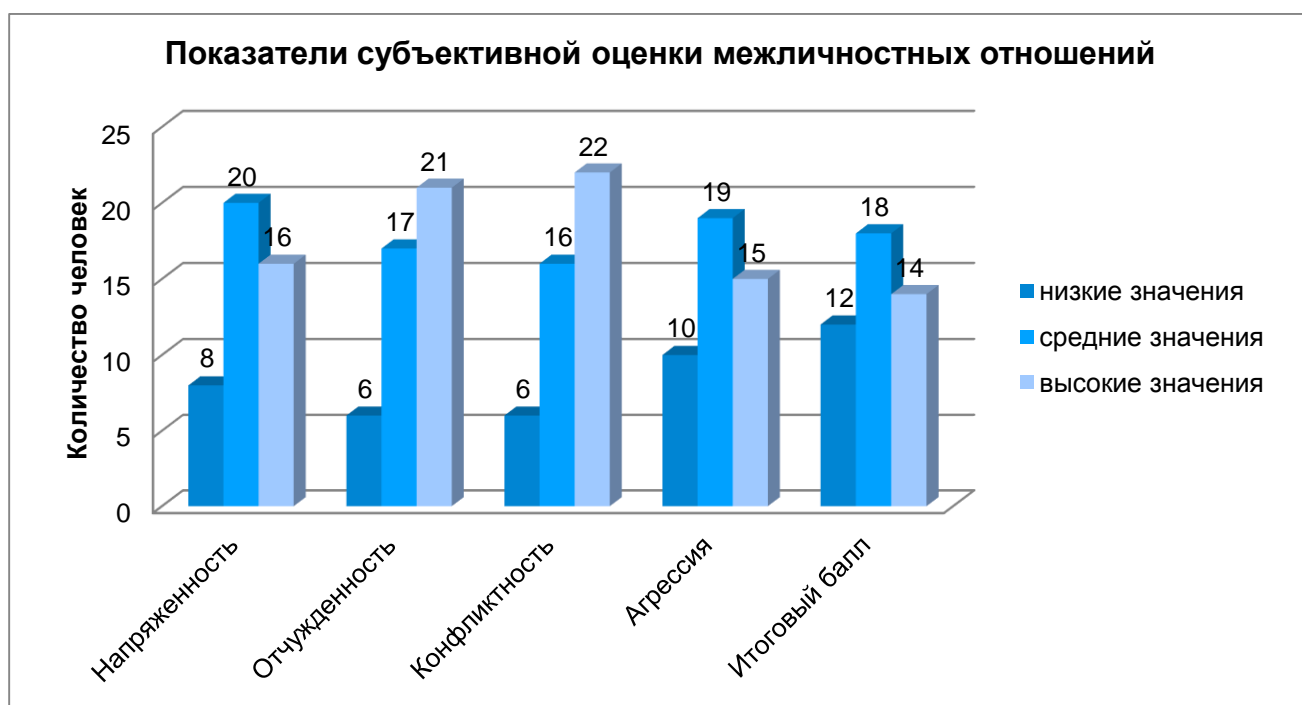

Рисунок 6 – Распределение уровня выраженности показателей по тесту «Субъективная оценка межличностных отношений»

Как видно из рисунка 6, у 8 юношей из неполных семей выявлены низкие показатели напряженности. Они не задумываются о том, как складываются их отношения, возможно, они не замечают действительного отношения к ним окружающих. У 20 юношей из неполных семей выявлены средние показатели напряженности. Они чувствуют субъективное эмоциональное благополучие, комфорт в отношениях. Серьезные трудности и проблемы в отношениях отсутствуют либо успешно разрешаются. Они удовлетворены тем, как складываются их отношения с окружающими. У 16 юношей из неполных семей выявлены высокие показатели напряженности. Они чрезмерно озабочены

отношениями, которые являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт. Также они чувствуют напряженность в отношениях, которая сопровождается чувством смятения, эмоциональной неустойчивостью, повышенной утомляемостью, гнетущими чувствами. Они могут дистанцироваться от окружающих, проявляя резкость и грубость по отношению к ним.

Вероятно, многие юноши, воспитывающиеся в неполных семьях, из-за фрустрированной потребности в общении и дисгармоничности отношений вследствие усвоения неконструктивных способов взаимодействия могут ощущать напряженность и дисгармоничность в отношениях.

У 6 юношей из неполных семей выявлены низкие показатели отчужденности. Они проявляют зависимость, конформность с целью избежать одиночества и «ненужности», стараются подчеркнуть свою причастность к интересам большинства. У 17 юношей из неполных семей выявлены средние показатели отчужденности. Они ощущают себя хорошо среди людей, стремятся устанавливать близкие, доверительные отношения с другими людьми. Чувствуют, что их понимают, они склонны к снисходительности, к большому согласию и согласованности в деятельности. У 21 юношей из неполных семей выявлены высокие показатели отчужденности. Они стараются дистанцироваться от других людей, отношения у них не вызывают чувства комфорта. Они крайне осторожны в установлении близких отношений и в выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения.

Полученные результаты можно объяснить тем, что многие юноши, воспитывающиеся в неполных семьях, вследствие усвоения неконструктивных способов взаимодействия и в связи с тем, что нередко становятся свидетелями ссор и конфликтов в семье, могут испытывать выраженное чувство отчужденности, они зачастую не могут поддерживать близкие и доверительные отношения, из-за чего не склонны доверять людям и стараются дистанцироваться.

У 6 юношей из неполных семей выявлены низкие показатели конфликтности. Они проявляют компромиссное поведение, несдержанность в излиянии

дружелюбия, нерешительность, избегают конфронтации между людьми, из страха быть отвергнутым. У 16 юношей из неполных семей выявлены средние показатели конфликтности. У них нет неразрешимых противоречий с окружающими, а возникающие трудности и противоречия они обычно конструктивно разрешают. Они ориентированы на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы всех участников общения. У 22 юношей из неполных семей выявлены высокие показатели конфликтности. У них существуют противоречия, противостояния, противоборства с людьми. В отношениях они ориентируются на свои интересы, стремятся навязать предпочтительное для себя решение, открыто борются за реализацию своих интересов.

Воспитываясь в неполной семье, ребенок усваивает большое количество неконструктивных видов взаимодействия. Ссоры и конфликты в семье и отсутствие внимания к интересам ребенка со стороны родителей приводит к стремлению отстаивать свои интересы через противоборство и противостояние.

У 10 юношей из неполных семей выявлены низкие показатели агрессии. Они демонстрируют мягкосердечие, альтруизм, гиперсоциальность. Возможно, агрессивные намерения тщательно скрывают или контролируют. У 19 юношей из неполных семей выявлены средние показатели агрессии. У них в отношениях выражено стремление занять позицию «на равных», они демонстрируют тактичность и дружелюбие, сотрудничество, искренность и непосредственность в отношениях. Проявление ярости, неприязни и зависти, негативная критика и раздражение по отношению к людям у них отсутствуют. У 15 юношей из неполных семей выявлены высокие показатели агрессии. Они стремятся подчинить себе других, доминировать над ними, эксплуатировать их, обрести контроль, власть над другими людьми. Могут проявлять резкость, грубость в отношениях.

Полученные результаты можно объяснить тем, что многие юноши, воспитывающиеся в неполных семьях, нередко становятся свидетелями ссор и конфликтов в семье, ощущают беспомощность, неспособность повлиять на

взаимоотношения родителей, поэтому могут проявлять стремление доминировать над окружающими и потребность ощущать контроль над взаимоотношениями.

У 12 юношей из неполных семей выявлены низкие показатели итогового балла. У них чрезмерно выражены сближающие чувства, общность между людьми, дружелюбие, добросердечие, признательность, уважение, любовь, что также говорит о дисгармонии в отношениях. У 18 юношей из неполных семей выявлены средние показатели итогового балла. Отношения носят стабильный характер, предполагающий длительное сохранение взаимодействия, вызывающее положительные чувства, эмоциональный комфорт у партнеров. У 14 юношей из неполных семей выявлены высокие показатели итогового балла. У них отсутствует единство, согласие с другими людьми, ослаблены позитивные эмоциональные связи, преобладают удаляющие чувства (одиночество, неприязнь, злость, вина, раскаяние, зависть, стыд, обида) над сближающими чувствами.

Таким образом, несмотря на то, что отношения юношей из неполных семей в целом можно охарактеризовать как в достаточной степени гармоничные, тем не менее у многих юношей из неполных семей можно наблюдать отсутствие единства, согласия с окружающими, ослабление положительных эмоциональных связей и преобладание удаляющих чувств. Полученные результаты связаны с использованием юношами усвоенных в родительской семье неконструктивных способов взаимодействия с людьми, неспособностью отстаивать свои интересы через гармоничное взаимодействие. В итоге общение становится дисгармоничным.

Далее на выборке юношей из неполных семей проведена процедура диагностики степени выраженности переживания одиночества по данным методики «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский), подсчета среднего значения по интегральной шкале методики и сравнения его с нормативными значениями.

Полученный общий балл по интегральной шкале методики у юношей из неполных семей – 62 (8 стенов). Согласно нормативным данным методики, показатель от 1 до 3 стенов соответствует низкому уровню выраженности

переживания одиночества, от 4 до 7 стенов – среднему, от 8 до 10 стенов – высокому уровню выраженности переживания одиночества.

Это говорит о высокой степени выраженности переживания одиночества у юношей из неполных семей. Юноши из неполных семей имеют склонность все усложнять, озабочены собственным будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастьями, беспокоятся по поводу реальных или воображаемых препятствий и довольно сдержаны в выражении своих чувств. Все это приводит к более выраженному переживанию одиночества.

Затем, исходя нормативных значений по методике, проведена процедура определения уровня выраженности показателей для каждого испытуемого.

Полученные данные распределения показателей по тесту «Шкала субъективного переживания одиночества» в количестве человек представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Распределение уровня выраженности показателей по тесту «Шкала субъективного переживания одиночества»

Рисунок 7 показывает, что для большинства юношей из полных семей (20 человек из 44) характерен средний уровень выраженности переживания одиночества. Серьезные проблемы во взаимоотношениях у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя, они стремятся к сотрудничеству и дружелюбию – невозможность этого приводит у них к

возникновению чувства одиночества. Низкие значения по данному показателю выявлены у 6 человек из 44. Для них свойственно «открытое» отношение к себе (критичность и внутренняя честность). Они уверены в себе, имеют высокое самоотношение, ощущают силу своего «Я». У них нет тенденции к чрезмерной рефлексии на себя и свои отношения с людьми; для них свойственна эмоциональная зрелость, оптимизм, тенденция к экстравертированности, общительности.

Высокие значения выявлены у 18 человек. Они имеют склонность все усложнять, озабочены своим будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастьями, беспокоятся по поводу реальных или воображаемых препятствий, сдержаны в выражении своих чувств, в у них отмечается скромность, застенчивость, скептицизм, потребность в доверии и признании.

Таким образом, среднее значение в данной выборке соответствует высокому показателю, это говорит об высокой степени выраженности переживания одиночества. Вероятно, воспитание в неполной семье формирует у юноши склонность к использованию различных защитных стратегий поведения в общении, что приводит к недостаточной способности удовлетворить потребность в общении, неспособности устанавливать доверительные близкие отношения. Кроме того, юноши из неполных семей имеют склонность все усложнять, озабочены собственным будущим, последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастьями, беспокоится по поводу реальных или воображаемых препятствий и довольно сдержаны в выражении своих чувств. Все это приводит к более выраженному переживанию одиночества.

Далее на выборке юношей из неполных семей проведена процедура диагностики стилевых особенностей межличностных отношений по данным методики ДМО «Стиль межличностных отношений» (Автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик) и подсчета среднего значения по каждой шкале методики и сравнения их с нормативными значениями.

Полученные результаты приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты диагностики юношей из полных семей по методике «Стиль межличностных отношений»

	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистический
Среднее значение	5,27	8,39	9,15	10,04	5,98	9,14	6,07	6,35

Согласно нормативным данным методики, показатель от 0 до 4 баллов соответствует низкой степени выраженности отношения, от 5 до 8 баллов – умеренной степени, от 9 до 12 баллов – высокой степени выраженности отношения, от 13 до 16 баллов – экстремальной степени выраженности отношения (патология поведения). Это означает, что в целом юноши из неполных семей демонстрируют в отношениях с окружающими умеренную степень доминантности и энергичности, независимости, требовательности, прямолинейности. В общении также проявляют критичность и не всегда демонстрируют общительность, застенчивость, конформность и вежливость. Не часто прибегают к проявлению дружелюбного стиля в общении и ориентации на социальное одобрение.

Таким образом, для юношей из неполных семей характерны умеренная степень проявления авторитарного, эгоистичного, подчиняемого, дружелюбности и альтруистического стилей взаимодействия, а также высокая степень демонстрации агрессивного, подозрительного и зависимого стиля отношений.

Полученные данные могут быть связаны с фрустрированными потребностями юношей из неполных семей. Так, в неполной семье родитель зачастую игнорирует потребности ребенка, вследствие чего ребенок усваивает различные неконструктивные, зачастую агрессивные либо подчиняемые способы

межличностного взаимодействия. Ребенок, боясь потерять второго родителя, становится более зависимым. В неполной семье нередко отсутствует доверительность в отношениях, что приводит к подозрительности.

Полученные данные распределения показателей по тесту «Стиль межличностных отношений» в количестве человек представлены на рисунке 8.

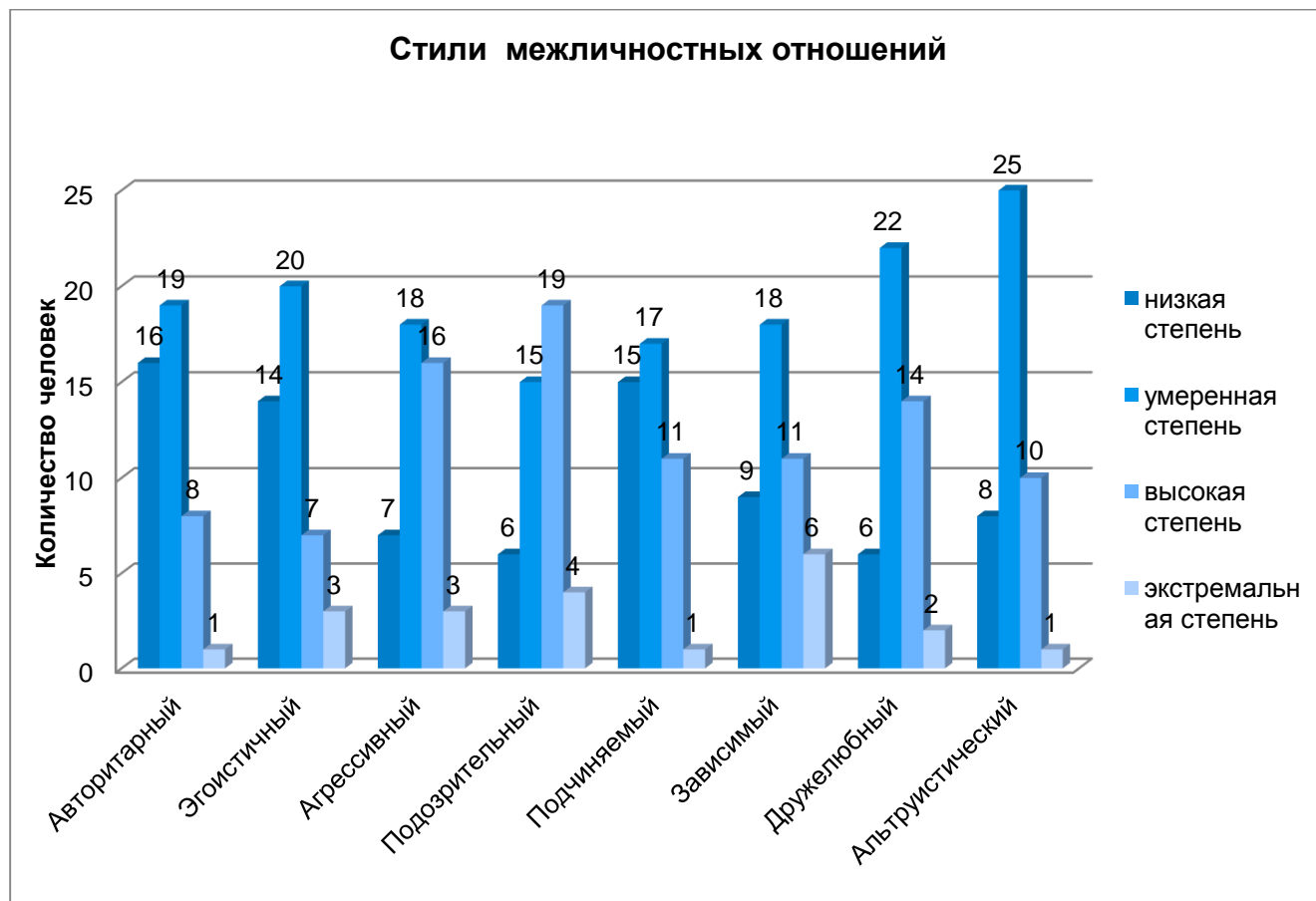

Рисунок 8 – Распределение уровней выраженности стилей межличностных отношений

Рисунок показывает, что для большинства юношей из неполных семей характерны умеренные степени выраженности по всем показателям стилей межличностных отношений, кроме подозрительного стиля.

Однако также многих юношей из неполных семей наблюдаются высокие степени выраженности агрессивного, подозрительного и низкая степень авторитарного и подчиняемого стилей в отношениях.

Это говорит о том, что они в меру доминантны и энергичны, требуют к себе уважения, в меру самодовольны и независимы, требовательны, прямолинейны, критичны и не всегда общительны, застенчивы и умеренно скромны, конформны и

вежливы, ориентированы на социальное одобрение, ответственны по отношению к людям, проявляют сострадание и эмпатию.

У большинства юношей (19 человек из 44) выявлена высокая степень выраженности подозрительности в отношениях – они отчужденны по отношению к враждебному и злобному миру, подозрительны, обидчивы, склонны к сомнению во всем, злопамятны, часто всем недовольны (шизоидный тип характера).

Анализ результатов показал, что юноши из неполных семей склонны в конфликтных ситуациях проявлять стремление добиться удовлетворения собственных интересов в ущерб интересам партнера, а также склонны проявлять отсутствие стремления к отстаиванию своих интересов. Для большинства юношей из неполных семей характерны умеренные показатели напряженности, агрессии и высокие уровни выраженности отчужденности и конфликтности в отношениях. У юношей из неполных семей высокая степень выраженности переживания одиночества. Они имеют склонность все усложнять, озабочены собственным будущим, последствиями своих поступков. Кроме того, для юношей из неполных семей характерны умеренная степень проявления авторитарного, эгоистичного, подчиняемого, дружелюбного и альтруистичного, а также высокие степени выраженности агрессивного, подозрительного и зависимого стиля отношений.

3.3 Исследование связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей

В данном параграфе будут описаны результаты исследования взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей.

Для диагностики взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений использовались методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В.

Духновский) и методика ДМО «Стиль межличностных отношений» (Автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик).

По результатам диагностики юношей из полных семей была исследована корреляционная взаимосвязь субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений.

Для определения взаимосвязи был проведен корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции rs Спирмена.

Полученные результаты представлены в таблице 7.

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых взаимосвязей между шкалами методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский) и методики ДМО «Стиль межличностных отношений».

Таблица 7 – Взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений у юношей из полных семей

	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистичный
Напряженность	0,07	0,18	-0,05	0,27	0,18	-0,05	-0,13	0,13
Отчужденность	-0,03	-0,11	0,17	0,47**	0,06	0,17	0,08	0,08
Конфликтность	0,08	0,17	0,41*	0,08	-0,36*	-0,19	-0,42*	0,02
Агрессия	-0,09	0,17	0,59**	-0,09	0,17	-0,15	-0,14	-0,14
Итоговый показатель	-0,21	-0,04	0,06	0,31*	-0,04	0,06	-0,12	-0,12

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Показатели по шкале «Отчужденность» положительно коррелируют с показателями подозрительности в отношениях ($r=0,47$; $p<0,01$). Следовательно, чем более выражена отчужденность в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять подозрительный стиль во взаимоотношениях. Это означает, что при высокой склонности к подозрительности у юношей из полных семей, для них также характерна склонность к отделению от социума, отчужденность. При отсутствии доверительности по отношению к окружающим юноша стремится обезопасить себя от обмана, закрывается и с большей осторожностью устанавливает социальные контакты.

Показатели по шкале «Конфликтность» положительно коррелируют с показателями агрессивности в отношениях ($r=0,41$; $p<0,05$) и отрицательно коррелируют с показателями подчиняемости и дружелюбности ($r=-0,36$ и $r=-0,42$ соответственно; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена конфликтность в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный и менее склонны к проявлениям подчиняемого и дружелюбного стилей во взаимоотношениях. Склонность к агрессивному поведению проявляется у юношей также и в ситуации общения – в различных ситуациях такие юноши стремятся к агрессивному поведению, конфронтации и жесткому отстаиванию своих интересов, не прибегая к менее агрессивным подчиняемым способам взаимодействия. Такие юноши в конфликтах могут проявлять агрессивность открыто (вербально и физически). Однако чем меньше склонность к конфликтному поведению, тем более доброжелательным и дружелюбным (как наиболее неконфликтные стратегии) является поведение.

Показатели по шкале «Агрессия» положительно коррелируют с показателями агрессивности в отношениях ($r=0,59$; $p<0,01$). Следовательно, чем более выражена агрессия в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный стиль взаимодействия с окружающими.

Можно предположить, что оценивая себя как стремящихся подчинить себе других людей, доминировать над ними и эксплуатировать их, они становятся более жесткими, резкими, жестокими и враждебными по отношению к окружающим.

Показатели по итоговому показателю степени дисгармонии межличностных отношений положительно коррелируют с показателями подозрительности в отношениях ($r=0,31$; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена дисгармоничность в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять подозрительный стиль во взаимоотношениях.

Оценивая свои взаимоотношения с окружающими как дисгармоничные и проблемные, юноша проявляет в общении поведение защитного типа, становится более осторожным, закрытым и подозрительным, наблюдается тенденция к поддержанию поверхностных взаимосвязей без тесных и доверительных отношений.

Для диагностики взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и особенностей поведения в конфликтных ситуациях и переживания одиночества у юношей из полных семей использовались методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский), методика «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной) и методика «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский).

По результатам диагностики юношей из полных семей была исследована корреляционная взаимосвязь субъективной оценки межличностных отношений и особенностей поведения в конфликтных ситуациях и переживания одиночества. Для определения взаимосвязи был проведен корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции r_s Спирмена.

Полученные результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и отношений и особенностей поведения в конфликтных ситуациях и переживания одиночества у юношей из полных семей

	Конфронтация	Приспособление	Компромисс	Уклонение	Сотрудничество	Переживание одиночества
Напряженность	0,24	0,19	0,14	-0,15	0,29	0,06
Отчужденность	0,03	-0,19	0,21	0,08	-0,17	0,48*
Конфликтность	0,11	-0,19	-0,21	-0,02	0,05	-0,20
Агрессия	0,47*	-0,22	0,16	0,42*	-0,10	0,18
Итоговый показатель	-0,07	0,05	-0,11	0,28	-0,46*	0,52**

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых взаимосвязей между шкалами методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский), методики «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной) и методики «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский).

Показатели по шкале конфронтации положительно коррелируют с показателями агрессивности в отношениях ($r=0,59$; $p<0,01$). Следовательно, чем более выражена агрессия в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный стиль взаимодействия с окружающими.

Склонность к агрессивному поведению проявляется также и в ситуации общения – в различных ситуациях такие юноши стремятся к конфликтному поведению, конфронтации и жесткому отстаиванию своих интересов, не прибегая к менее агрессивным подчиняемым способам взаимодействия. Оценивая себя как стремящихся подчинить себе других, доминировать над ними, эксплуатировать их, такие юноши в конфликтах и спорах могут проявлять агрессивность открыто (вербально и физически).

Показатели по итоговому значению степени дисгармонии межличностных отношений положительно коррелируют с показателями отчужденности и интегральной шкале дисгармоничности в отношениях ($r=0,48$; $p<0,05$ и $r=0,52$; $p<0,01$ соответственно).

Следовательно, чем более выражена дисгармоничность в отношениях у юношей из полных семей и склонность к отчужденности, тем в большей степени они склонны испытывать чувство одиночества.

Оценивая свои взаимоотношения с окружающими как дисгармоничные и проблемные, юноша проявляет в общении поведение защитного типа, становится более осторожным, закрытым и подозрительным, наблюдается тенденция к поддержанию поверхностных взаимосвязей без тесных и доверительных отношений.

Показатели по шкале «Агрессия» положительно коррелируют с показателями конфронтации и уклонения в отношениях ($r=0,47$ и $r=0,22$; $p<0,05$ соответственно). Следовательно, чем более выражена агрессия в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны прибегать к стратегиям конфронтации и уклонения в конфликтных ситуациях. Можно предположить, что склонность к агрессии проявляется в ситуации общения в виде различных агрессивных способов взаимодействия с окружающими.

Показатели по шкале «Сотрудничество» отрицательно коррелируют с итоговым показателем степени дисгармонии межличностных отношений ($-r=0,46$; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена дисгармоничность в отношениях у юношей из полных семей, тем в меньшей степени они склонны прибегать к стратегиям сотрудничества в конфликтных ситуациях.

В ситуации выраженной дисгармонии в отношениях юноша проявляет в общении поведение защитного типа, становится более осторожным, закрытым и подозрительным, в конфликтных ситуациях прибегает к неконструктивным стратегиям поведения. В свою очередь, склонность к использованию стратегии сотрудничества повышает качество взаимодействия за счет удовлетворения

обоюдных потребностей участников общения и делает само общение более открытым и гармоничным.

Полученные взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей представлены на рисунке 9.

Как видно из рисунка, чем более выражена отчужденность в отношениях у юношей из полных семей, тем больше склонность проявлять подозрительность во взаимоотношениях. Чем более выражена у них конфликтность, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивность и менее склонны к проявлениям подчиняемости и дружелюбности. Чем выше агрессия в отношениях, тем больше склонность проявлять агрессивный стиль взаимодействия, а также больше склонность прибегать к стратегиям конфронтации и уклонения в конфликтных ситуациях. Чем более выражена дисгармоничность в отношениях, тем больше склонность проявлять подозрительность во взаимоотношениях и склонность к переживанию одиночества.

Рисунок 9 –Взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей

Закключение. В ходе анализа взаимосвязи было выявлено, что чем более выражена отчужденность в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять подозрительный стиль во взаимоотношениях. Чем более выражена у них конфликтность в отношениях, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный и менее склонны к проявлениям подчиняемого и дружелюбного стилей общения. Чем выше агрессия в отношениях, тем больше склонность проявлять агрессивный стиль взаимодействия с окружающими, а также тем в большей степени они склонны прибегать к стратегиям конфронтации и уклонения в конфликтных ситуациях. Чем более выражена дисгармоничность в отношениях, тем более они склонны проявлять подозрительный стиль во взаимоотношениях и более склонны к переживанию одиночества.

3.4 Исследование связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей

В этом параграфе будут описаны результаты исследования взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей.

Для диагностики взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений использовались методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский) и методика ДМО «Стиль межличностных отношений» (Автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик).

По результатам диагностики юношей из неполных семей была исследована корреляционная взаимосвязь субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений.

Для определения взаимосвязи был проведен корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции r_s Спирмена.

Полученные результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений у юношей из неполных семей

	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистичный
Напряженность	-0,13	-0,16	0,08	0,27	0,13	0,02	-0,16	0,18
Отчужденность	0,24	-0,07	0,11	0,35	-0,11	-0,14	0,05	0,03
Конфликтность	0,06	0,19	0,16	0,09	-0,27	-0,11	-0,40*	-0,04
Агрессия	0,11	0,22	0,56**	0,39*	0,15	-0,26	-0,33*	-0,09
Итоговый показатель	-0,27	0,02	0,27	0,42*	-0,22	0,03	-0,44**	-0,10

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых взаимосвязей между шкалами методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский) и методики ДМО «Стиль межличностных отношений».

Показатели по шкале «Конфликтность» отрицательно коррелируют с показателями дружелюбности в отношениях ($r=-0,40$; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена конфликтность в отношениях у юношей из неполных семей, тем в меньшей степени они склонны проявлять дружелюбный стиль во взаимоотношениях. Можно предположить, что склонность к конфликтному поведению проявляется в ситуации общения в виде различных неконструктивных агрессивных способов взаимодействия с окружающими, что снижает вероятность выбора дружелюбных и доброжелательных стратегий поведения.

Показатели по шкале «Агрессия» положительно коррелируют с показателями агрессивности и подозрительности в отношениях ($r=0,56$; $p<0,01$ и $r=0,39$; $p<0,05$ соответственно) и отрицательно коррелируют с показателями дружелюбности (-

$r=0,33$; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена агрессия в отношениях у юношей из неполных семей, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный и подозрительный стиль и менее склонны к проявлениям дружелюбного стиля во взаимоотношениях. Склонность к агрессивному поведению проявляется также и в ситуации общения – в различных ситуациях такие юноши стремятся к агрессивным и недружелюбным способам взаимодействия, жесткому отстаиванию своих интересов.

Показатели по итоговому значению степени дисгармонии межличностных отношений положительно коррелируют с показателями подозрительности ($r=0,42$; $p<0,05$) и отрицательно коррелируют с показателями дружелюбности в отношениях ($-r=0,44$; $p<0,01$). Следовательно, чем более выражена дисгармоничность в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять подозрительный и менее склонны к проявлению дружелюбного стиля во взаимоотношениях с окружающими. Оценивая свои взаимоотношения с окружающими как дисгармоничные и проблемные, юноша проявляет в общении поведение защитного типа, становится более осторожным, закрытым и подозрительным, наблюдается тенденция к поддержанию поверхностных взаимосвязей без тесных, дружелюбных и доверительных отношений.

Для диагностики взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и особенностей поведения в конфликтных ситуациях и переживания одиночества у юношей из полных семей использовались методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский), методика «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной) и методика «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский).

По результатам диагностики юношей из неполных семей была исследована корреляционная взаимосвязь субъективной оценки межличностных отношений и особенностей поведения в конфликтных ситуациях и переживания одиночества.

Для определения взаимосвязи был проведен корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции r_s Спирмена.

Полученные результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Взаимосвязи субъективной оценки межличностных отношений и отношений и особенностей поведения в конфликтных ситуациях и переживания одиночества у юношей из неполных семей

	Конфронтация	Приспособление	Компромисс	Уклонение	Сотрудничество	Переживание одиночества
Напряженность	0,13	0,02	0,09	-0,08	-0,13	0,19
Отчужденность	0,27	0,13	-0,11	0,49*	-0,11	0,21
Конфликтность	0,50*	-0,06	-0,25	-0,05	-0,09	0,45**
Агрессия	0,39*	-0,29	-0,10	-0,13	-0,16	0,12
Итоговый показатель	0,31*	-0,17	-0,31	0,38*	-0,31*	0,52**

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых взаимосвязей между шкалами методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский), методики «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной) и методики «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский).

Показатели по шкале «Конфронтация» положительно коррелируют с показателями конфликтности, агрессии и общей дисгармоничности в отношениях ($r=0,50$, $r=0,39$ и $r=0,31$ соответственно; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена склонность к конфронтации в ситуации конфликта у юношей из неполных семей, тем в большей степени они склонны к конфликтности, агрессии и в большей степени характеризуются общей дисгармоничностью в отношениях с

окружающими. Склонность к использованию стиля конфронтации проявляется в ситуации общения в виде проявлений конфликтного и агрессивного поведения, активному и жесткому отстаиванию своих интересов. Склонность к использованию агрессивных стилей поведения в общении снижает качество общения, делая его менее гармоничным, естественным и открытым.

Показатели по шкале «Уклонение» положительно коррелируют с показателями отчужденности и общей дисгармоничности в отношениях ($r=0,49$, и $r=0,38$ соответственно; $p<0,05$). Следовательно, чем более выражена склонность к уклонению в ситуации конфликта у юношей из неполных семей, тем в большей степени они склонны к отчужденности и в большей степени характеризуются общей дисгармоничностью в отношениях с окружающими. Вероятно, юноши из неполных семей, усваивая неконструктивную пассивную стратегию избегания не способны к успешному отстаиванию своих интересов и сталкиваются со сложностью установления гармоничных открытых отношений.

Показатели по шкале субъективного переживания одиночества положительно коррелируют с показателями конфликтности и общей дисгармоничности в отношениях ($r=0,45$ и $r=0,52$ соответственно; $p<0,01$). Следовательно, чем более выражена конфликтность и общая дисгармоничность в отношениях у юношей из неполных семей, тем в большей степени они склонны испытывать чувство одиночества. Оценивая свои взаимоотношения с окружающими как дисгармоничные и проблемные, юноша проявляет в общении поведение защитного либо нападающего типа (либо становится более осторожным, закрытым и подозрительным, либо предпочитает защитное поведение по типу нападения), что в итоге что приводит к переживанию одиночества.

Полученные взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей представлены на рисунке 10.

Рисунок 10 – Взаимосвязи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей

Заключение. В ходе анализа взаимосвязи было выявлено, что чем более выражена конфликтность в отношениях у юношей из неполных семей, тем в

меньшей степени они склонны проявлять дружелюбный стиль во взаимоотношениях и тем выше чувство переживания одиночества. Чем выше агрессия в отношениях, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный и подозрительный стили и менее склонны к проявлениям дружелюбного стиля во взаимоотношениях. Чем более выражена дисгармоничность в отношениях, тем выше склонность проявлять подозрительный и меньше склонность к проявлению дружелюбного стиля общения с окружающими. Чем выше склонность к конфронтации в ситуации конфликта, тем в большей степени они склонны к конфликтности, агрессии и в большей степени характеризуются общей дисгармоничностью в отношениях с окружающими. Чем более выражена склонность к уклонению в ситуации конфликта, тем больше они склонны к отчужденности и в большей степени характеризуются общей дисгармоничностью в отношениях с окружающими.

3.5 Исследование значимости различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей

Одной из задач исследования было изучение различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Был произведен анализ различий у юношей из полных и неполных семей по данным методик. Для исследования различий была проведена процедура разделения испытуемых на две группы: юноши из полных семей (44 человека) и юноши из неполных семей (36 человек).

В группах юношей из полных и неполных семей были исследованы различия по показателям субъективной оценки межличностных отношений и стилевых особенностей межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях.

При помощи U-критерия Манна-Уитни проведено сравнение результатов прохождения юношами из полных и неполных семей методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО, автор: С.В. Духновский).

Полученные результаты представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Различия в уровнях выраженности показателей субъективной оценки межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей

Название шкалы методики	Сумма рангов		Значение U-критерия Манна-Уитни
	Юноши из полных семей	Юноши из неполных семей	
Напряженность	1441,50	1798,50	621,50
Отчужденность	1316,00	1924,00	496,00**
Конфликтность	1371,00	1869,00	551,00*
Агрессия	1586,50	1653,50	766,50
Итоговый показатель	1572,00	1668,00	752,00

** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых различий между показателями по шкалам методики «Субъективная оценка межличностных отношений» у юношей из полных и неполных семей.

Ранговые суммы по различиям в уровне выраженности отчужденности в отношениях у юношей из неполных семей больше, чем ранговые суммы по различиям в уровне выраженности отчужденности в отношениях у юношей из полных семей ($U=496,0$; $p < 0,01$).

Следовательно, показатели отчужденности в отношениях у юношей из неполных семей значимо выше, чем показатели отчужденности в отношениях у юношей из полных семей. Это позволяет говорить о том, что юноши из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей в большей степени склонны проявлять отчужденность во взаимоотношениях с окружающими. Это позволяет говорить о том, что многие юноши, воспитывающиеся в неполных семьях, могут проявлять излишнюю сосредоточенность, поглощенность мыслями об

отношениях, стремление дистанцироваться от окружающих и отсутствие доверия к другим людям. Полученные результаты могут быть связаны с использованием юношами усвоенных в родительской семье неконструктивных способов взаимодействия с людьми, неспособностью отстаивать свои интересы через гармоничное взаимодействие. Они демонстрируют защитное поведение через отчуждение, отделение себя от социума.

Суммы рангов по различиям в уровне выраженности конфликтности в отношениях у юношей из неполных семей больше, чем ранговые суммы по различиям в уровне выраженности конфликтности в отношениях у юношей из полных семей ($U=551,0$; $p<0,05$). Следовательно, юноши из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей в большей степени склонны проявлять агрессивность во взаимоотношениях с окружающими. Воспитываясь в неполной семье, ребенок усваивает большое количество неконструктивных видов взаимодействия. Ссоры и конфликты в семье и отсутствие внимания к интересам ребенка со стороны родителей приводят к агрессивному способу отстаивания своих интересов. Напротив, юноши из полной семьи научаются наименее конфликтным стратегиям приспособления и компромисса.

Таким образом, в результате анализа различий между показателями, субъективной оценки межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей было выявлено, что для у юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей в целом характерны более высокие показатели выраженности отчужденности и конфликтности в отношениях.

Для выявления различий в особенностях поведения в конфликтных ситуациях при помощи U-критерия Манна-Уитни мы провели сравнение результатов прохождения юношами из полных и неполных семей методики «Стиль поведения в конфликте» (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной).

Полученные результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Различия в стилях поведения в конфликте у юношей из полных и неполных семей

Название шкалы методики	Сумма рангов		Значение U-критерия Манна-Уитни
	Юноши из полных семей	Юноши из неполных семей	
Конфронтация	1390,50	1849,50	570,50*
Приспособление	1905,00	1335,00	515,00**
Компромисс	1681,00	1559,00	739,00
Уклонение	1458,50	1781,50	638,50
Сотрудничество	1710,00	1530,00	710,00

** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых различий между показателями по шкалам методики «Стиль поведения в конфликте» у юношей из полных и неполных семей.

Ранговые суммы по различиям в уровне выраженности стиля конфронтации у юношей из неполных семей больше, чем ранговые суммы по различиям в уровне выраженности стиля конфронтации у юношей из полных семей ($U=570,5$; $p < 0,05$).

Следовательно, показатели выраженности стиля конфронтации в ситуации конфликта в отношениях у юношей из неполных семей значимо выше, чем показатели у юношей из полных семей. Это позволяет говорить о том, что юноши из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей ситуации конфликта в большей степени склонны проявлять стиль конфронтации. Воспитываясь в неполной семье, ребенок усваивает большое количество неконструктивных видов взаимодействия. Игнорирование потребностей ребенка родителями в неполной семье вынуждает ребенка прибегать к конфронтации и активному отстаиванию фрустрированных интересов.

Таким образом, в результате анализа различий между показателями, субъективной оценки межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей было выявлено, что для у юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей в целом характерны более высокие показатели выраженности отчужденности и конфликтности в отношениях.

Ранговые суммы по различиям в уровне выраженности стиля приспособления у юношей из полных семей больше, чем ранговые суммы по различиям в уровне выраженности стиля приспособления у юношей из неполных семей ($U=515,0$; $p<0,01$).

Следовательно, показатели выраженности стиля приспособления в ситуации конфликта в отношениях у юношей из полных семей значимо выше, чем показатели у юношей из неполных семей. Это позволяет говорить о том, что юноши из полных семей в сравнении с юношами из неполных семей ситуации конфликта в большей степени склонны проявлять стиль приспособления. Дети из полных семей могут наблюдать все богатство способов и средств взаимодействия с людьми. Более гармоничная атмосфера в полной семье и внимание родителей к потребностям ребенка научает ребенка прислушиваться к интересам окружающих, проявлять внимание и эмпатию, а также приспосабливаться в ситуации взаимодействия.

Таким образом, в результате анализа различий между показателями стилей поведения в конфликте у юношей из полных и неполных семей было выявлено, что для у юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей в целом характерна более высокая склонность к проявлению конфронтации, а для юношей из полных семей в сравнении с юношами из неполных семей - более высокая склонность к проявлению приспособления в ситуации конфликта.

Для выявления различий в уровне выраженности переживания одиночества при помощи U-критерия Манна-Уитни мы провели сравнение результатов прохождения юношами из полных и неполных семей методики «Шкала субъективного переживания одиночества» (автор: С.В. Духновский).

По итогам анализа не было выявлено значимых различий между показателями выраженности переживания одиночества у юношей из полных и неполных семей.

Это может быть связано с тем, что переживание одиночества в большей степени связано с актуальным эмоциональным состоянием, связанным не только о

взаимоотношениями с родителями, но и с другими сферами взаимодействия с окружающими.

Далее для выявления различий в стилевых особенностях межличностных отношений при помощи U-критерия Манна-Уитни мы провели сравнение результатов прохождения юношами из полных и неполных семей методики ДМО «Стиль межличностных отношений» (автор: Т. Лири, в адаптации Л.Н. Собчик).

Полученные результаты представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Различия в стилях межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей

Название шкалы методики	Сумма рангов		Значение U-критерия Манна-Уитни
	Юноши из полных семей	Юноши из неполных семей	
Авторитарный	1561,00	1680,00	740,00
Эгоистичный	1588,50	1651,50	768,50
Агрессивный	1629,50	1610,50	790,50
Подозрительный	1387,50	1852,50	567,50*
Подчиняемый	1859,50	1380,50	560,50*
Зависимый	1498,50	1741,50	665,50
Дружелюбный	1825,00	1415,00	595,00*
Альтруистический	1748,00	1492,00	672,00

* – $p \leq 0,05$

Результаты, представленные в таблице, иллюстрируют наличие значимых различий между показателями по шкалам методики ДМО «Стиль межличностных отношений» у юношей из полных и неполных семей.

Ранговые суммы по различиям в уровне выраженности подозрительного стиля в межличностных отношениях у юношей из неполных семей больше, чем ранговые суммы по различиям у юношей из полных семей ($U=567,5$; $p < 0,05$).

Следовательно, показатели выраженности подозрительного стиля в отношениях у юношей из неполных семей значимо выше, чем показатели у юношей из полных семей. Юноши из неполных семей в сравнении с юношами из

полных семей в межличностных отношениях в большей степени склонны демонстрировать подозрительность. Полученные данные могут быть связаны с фрустрированными потребностями юношей из неполных семей. Так, в неполной семье родитель зачастую игнорирует потребности ребенка, вследствие чего ребенок усваивает различные неконструктивные способы межличностного взаимодействия. Зачастую в неполной семье отсутствует открытость и доверительность общения, что приводит к осторожности, подозрительности и использованию защитных стратегий взаимодействия.

Суммы рангов по различиям в уровне выраженности подчиняемого стиля в межличностных отношениях у юношей из полных семей больше, чем ранговые суммы по различиям в уровне выраженности подчиняемого стиля у юношей из неполных семей ($U=560,5$; $p<0,05$).

Следовательно, показатели выраженности подчиняемого стиля в отношениях у юношей из полных семей значимо выше, чем показатели у юношей из неполных семей. Это говорит о том, что юноши из полных семей в сравнении с юношами из неполных семей в межличностных отношениях в большей степени склонны демонстрировать подчиняемость. В неполной семье потребности ребенка зачастую остаются фрустрированными. Дети из полных семей в меньшей степени склонны к активному отстаиванию своих интересов, гармоничная атмосфера в полной семье и внимание родителей к потребностям ребенка научает ребенка прислушиваться к интересам окружающих, проявлять внимание и эмпатию, и они, вероятно, более охотно прибегают к стратегии подчинения.

Ранговые суммы по различиям в уровне выраженности дружелюбного стиля в межличностных отношениях у юношей из полных семей больше, чем ранговые суммы по различиям в данном показателе у юношей из неполных семей ($U=595,0$; $p<0,05$).

Следовательно, показатели выраженности дружелюбного стиля в отношениях у юношей из полных семей значимо выше, чем показатели у юношей из неполных семей. Исходя из этого мы можем утверждать, что юноши из полных семей в

сравнении с юношами из неполных семей в межличностных отношениях в большей степени склонны демонстрировать дружелюбность. Дети из полных семей реже сталкиваются с ссорами и конфликтами, они в целом более открыты к общению, дружелюбны и любезны по отношению к окружающим, ориентированы на принятие и социальное одобрение и эмоционально лабильны. Воспитание ребенка в полной семье чаще происходит в атмосфере доброжелательности и комфорта, и так как в полных семьях реже возникают ссоры и конфликты, следовательно, юноши из полных семей воспроизводят усвоенные образцы взаимодействия – дружелюбие, отзывчивость, у них не так выражена склонность к агрессии.

Заключение. В результате анализа различий между показателями особенностей межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей было выявлено, что для юношей из полных семей в сравнении с юношами из неполных семей характерна более высокая склонность к проявлению подчиняемого и дружелюбного стилей в отношениях, а для юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей – более высокая склонность к проявлению подозрительного стиля. Для юношей из полных семей в большей степени характерны склонность к проявлению приспособления в ситуации конфликта, к использованию подчиняемого и дружелюбного стилей в отношениях. В свою очередь, для юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей характерна более высокая склонность к проявлению конфронтации в ситуации конфликта, а также к проявлению отчужденного, конфликтного и подозрительного стиля в отношениях.

ВЫВОДЫ

1. Юноши из полных семей склонны в конфликтных ситуациях прибегать к принесению в жертву своих интересов ради интересов другого человека, а также решать ситуацию через уступки со своей стороны. Также юноши, воспитывающиеся в полных семьях, умеренны в выражении напряженности, отчужденности, конфликтности и агрессивности в отношениях с другими людьми. Таким образом, их отношения можно охарактеризовать как в достаточной степени гармоничные, имеющие устойчивый характер. У юношей из полных семей умеренно выраженное чувство одиночества, характерное для лиц с умеренным субъективным благополучием, у которых нет выраженных проблем, однако при этом нельзя говорить об устойчивом эмоциональном комфорте. Для юношей из полных семей характерны умеренная степень проявления авторитарного, эгоистичного, агрессивного, подозрительного, подчиняемого, зависимого и альтруистического стилей во взаимоотношениях, а также высокая степень проявления дружелюбного стиля во взаимоотношениях.

2. Юноши из неполных семей склонны в конфликтных ситуациях проявлять стремление добиться удовлетворения собственных интересов в ущерб интересам партнера, а также склонны проявлять отсутствие стремления к отстаиванию своих интересов. Для большинства юношей из неполных семей характерны умеренные показатели напряженности, агрессии и высокие уровни выраженности отчужденности и конфликтности в отношениях. у юношей из неполных семей высокая степень выраженности переживания одиночества. Они имеют склонность все усложнять, озабочены собственным будущим, последствиями своих поступков. Кроме того, для юношей из неполных семей характерны умеренная степень проявления авторитарного, эгоистичного, подчиняемого, дружелюбности и альтруистического, а также высокие степени проявления агрессивного, подозрительного и зависимого стилей во взаимоотношениях.

3. Чем более выражена отчужденность в отношениях у юношей из полных семей, тем в большей степени они склонны проявлять подозрительный стиль во

взаимоотношениях. Чем более выражена у них конфликтность в отношениях, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный стиль и менее склонны к проявлениям подчиняемого и дружелюбного стилей в отношениях. Чем выше агрессия в отношениях, тем больше склонность проявлять агрессивный стиль взаимодействия с окружающими, а также тем в большей степени они склонны прибегать к стратегиям конфронтации и уклонения в конфликтных ситуациях. Чем более выражена дисгармоничность в отношениях, тем более они склонны проявлять подозрительный стиль во взаимоотношениях и более склонны к переживанию одиночества.

4. Чем более выражена конфликтность в отношениях у юношей из неполных семей, тем в меньшей степени они склонны проявлять дружелюбный стиль во взаимоотношениях и тем выше чувство переживания одиночества. Чем выше агрессия в отношениях, тем в большей степени они склонны проявлять агрессивный и подозрительный и менее склонны к проявлениям дружелюбного стиля во взаимоотношениях. Чем более выражена дисгармоничность в отношениях, тем выше склонность проявлять подозрительный и меньше склонность к проявлению дружелюбного стиля во взаимоотношениях с окружающими. Чем выше склонность к конфронтации в ситуации конфликта, тем в большей степени они склонны к конфликтности, агрессии и в большей степени характеризуются общей дисгармоничностью в отношениях с окружающими. Чем более выражена склонность к уклонению в ситуации конфликта, тем больше они склонны к отчужденности и в большей степени характеризуются общей дисгармоничностью в отношениях с окружающими.

5. Для юношей из полных семей в сравнении с юношами из неполных семей характерна более высокая склонность к проявлению подчиняемого и дружелюбного стилей в отношениях, а для юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей – более высокая склонность к проявлению подозрительного стиля во взаимоотношениях. Для юношей из полных семей в большей степени характерны склонность к проявлению приспособления в

ситуации конфликта, к использованию подчиняемого и дружелюбного стилей в отношениях. В свою очередь, для юношей из неполных семей в сравнении с юношами из полных семей характерна более высокая склонность к проявлению конфронтации в ситуации конфликта, а также к проявлению отчужденного, конфликтного и подозрительного стилей в отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день исследование особенностей межличностных отношений у юношей из полных и неполных семей является крайне актуальным и значимым на практике. Психологам важно иметь возможность заранее распознать проблему и принять необходимые меры по профилактике нарушений межличностного взаимодействия юношей.

В рамках данного исследования исследованы особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей; исследованы особенности субъективной оценки межличностных отношений и стилевые особенности межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей; исследованы связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных семей; исследованы связи между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из неполных семей; исследована значимость различий между показателями субъективной оценки межличностных отношений и стилевыми особенностями межличностных отношений и поведения в конфликтных ситуациях у юношей из полных и неполных семей.

Таким образом, поставленная в рамках исследования цель достигнута, задачи решены.

Результаты исследования рекомендуется использовать в практике психологического консультирования неполных семей, лиц юношеского возраста, а также педагогами образовательных учреждений и социальных служб с целью профилактической и коррекционной работы, направленной на формирование адекватных способов межличностного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. – Т. 1. – М., 1980. – 288 с.
2. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 244 с.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 375 с.
4. Базаркина, И.Н. Личностные ресурсы и паттерны поведения в критических ситуациях в юношеском и зрелом возрастах (в разных культурно-исторических условиях): дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / И.Н. Базаркина. – М., 2013. – 250 с.
5. Бершедова, Л.И. Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Л.И. Бершедова. – М., 2005. – 314 с.
6. Бресте, Г.М. Эмоциональные основы онтогенеза личности / Г.М. Бресте: Автореф. дис. д-ра психол. наук. – М, 1990. – 21 с.
7. Битянова, М.Р. Социальная психология / М.Р. Битянова. – СПб.: Питер, 2008. – 368 с.
8. Бодалев, А.А. Личность и общение: избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1999. – 328 с.
9. Воспитание и развитие детей в неполной семье: хрестоматия / Ред.-сост. Н.И. Иванова. – М: АПО. – 140 с.
10. Выготский, Л.С. Проблемы возрастной периодизации детского развития / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972. – №2. – С. 114-123.
11. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
12. Вяткина, Л.А. Психологические особенности воспитания детей в интернатных учреждениях. Методические рекомендации для воспитателей детских домов и школ-интернатов. – Могилев: МГПИ, 2006. – 31 с.

13. Великова, С.А. Межличностные отношения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома и в неполных семьях / С.А. Великова // Статья в сборнике научных трудов «Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности. – 2018. – С. 226-230.
14. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 2004. – №3. – С. 43-52.
15. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е.А. Стребелевой. – М.: Полиграф сервис, 2008. – 334 с.
16. Елизаров, А.М. Рефлексивно-смысловой подход к проблеме формирования идентичности личности в семье / А.М. Елизаров // Мир психологии. – 2004. – №2. – С. 113-119.
17. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов / О.Ю. Ермолаев. – М.: МПСИ, Флинта, 2012. – 336 с.
18. Ерохин, С.В. Развитие эмоциональной сферы подростка во временном детском объединении / С.В. Ерохин: дис. канд. пед. наук: 13.00.06. – Кострома, 2000. – 159 с.
19. Журавлев, А.Л. Социальная психология. Учебное пособие для вузов / А.Л. Журавлев. – М.: 2012. – 351 с.
20. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – 244 с.
21. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. – М: Изд-во Моск. Ун-та, 1990. – 159 с.
22. Ильин, Е.П. Психология общения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 311 с.
23. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.
24. Кондрат, Е. Профессиональное самоопределение подростков с девиантным поведением / Е. Кондрат // Alma mater. – 2013. – №4. – С.16-19.
25. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 2007. – 274 с.

26. Кон, И.С. Психология юношеского возраста / И.С.Кон. – М.: Просвещение, 2004 – 274 с.
27. Кожевникова, Е.Ю. Личностные ресурсы преодоления ситуации социально-экономической депривации: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.Ю. Кожевникова. – Краснодар, 2006. – 247 с.
28. Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 2004. – 335 с.
29. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 2010. – 225 с.
30. Кон, И.С. Ребенок и общество. Историко-этнографическая перспектива / И.С. Кон. – М.: Наука, 2005. – 270 с.
31. Кордуэлл, М. Психология. А-Я: Словарь-справочник / М. Кордуэлл; пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
32. Красило, Д.А. Особенности процесса формирования идентичности и реального самоопределения молодежи в кризисные периоды развития общества / Д.А. Красило // Материалы научно-практической конференции «Проблемы психологии XXI века глазами молодых ученых». – М., 2012. – С. 68-70.
33. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погорьша. – СПб: Питер, 2001. – 544 с.
34. Лисина, М.И. Общение ребенка со взрослыми и деятельность. Общение и его влияние на развитие психики дошкольника / М.И. Лисина. – СПб: Речь, 2004. – 209 с.
35. Лисина, М.И. Психическое развитие воспитанников детского дома / М.И. Лисина, К.В. Дубровина / Под ред. И.В. Дубровиной. – М: Педагогика, 1990. – 264 с.
36. Ломов, Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б.Ф. Ломов. М.: Педагогика, 1991. – 296 с.
37. Маликов, Л.В. Эмоциональное развитие подростков, воспитывающихся вне семьи / Л.В. Маликов: Монография. – Оренбург: ОГТ1У, 2011. – 143 с.

38. Мельникова, Н.В. Характеристика эмоциональной сферы личности в онтогенезе / Н.В. Мельникова // Особенности эмоциональной сферы личности. – Шадринск: ШЛИ. – 2013. – С. 18-26.
39. Мещерякова, И.А. Психологический анализ проблемного поля старшеклассников / И.А. Мещерякова: Автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2006. – 20 с.
40. Минигалиева, М.Р. Взрослость: типы и контексты анализа / М.Р. Минигалиева // Психология зрелости. – 2003. – №1 (9). – С. 5-19.
41. Можгинский, Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизмы / Ю.Б. Можгинский. – СПб.: МВД России, С-Петербур. ун-т, 1999. – 127 с.
42. Мухина, В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 32-39.
43. Мухина, В.С. Реабилитация социально-дезадаптированных детей в условиях детского дома// Актуальные проблемы социальной психологии: Тезисы докладов в 4 ч. Кострома: КГПИ, 1986. – С. 129-130.
44. Моргун, В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М.: МГУ, 1997. – 79 с.
45. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
46. Немов, Р.С. Психология.: В 3 кн. Кн. 2: Психология образования. – М.: Владос, 1995. – 604 с.
47. Неудачина, Н.В. Феномен группового меньшинства и проблема его возникновения в естественных условиях / Н.В. Неудачина // Журнал практического психолога. – 2017. – №5. – С. 115-128.
48. Никольская И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: Изд. «Речь», 2001. – 127 с.
49. Обозов, Н.Н. Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. – Киев: Лыбидь, 1990. – 192 с.

50. Орестова, В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / В.Р. Орестова. – М., 2011. – 207 с.
51. Особенности развития личности ребенка, лишенного родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением / Под ред. В.С. Мухиной. – М.: Прометей, 1989. – 229 с.
52. Панфилова, А.П. Психология общения : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / А.П. Панфилова. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 368 с.
53. Поварницын, Б.А. Воспитателю о развитии личности ребенка: Материалы в помощь педагогическим работникам интернатных учреждений по проблеме социально-трудовой адаптации воспитанников. – Курган: Гармония, 2004. – 64 с.
54. Поливанова, К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития: в логике культурно-исторической теории Л.С. Выготского: дисс. ... д-ра. психол. наук / К.Н. Поливанова. – М., 2003. – 296 с.
55. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.
56. Попова, М.В. Становление персональной идентичности в юношеском возрасте: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / М.В. Попова. – Н. Новгород, 2005. – 220 с.
57. Психическая депривация: Хрестоматия / Сост. И.В. Крыгина. – Магнитогорск: МаГУ, 2003. – 132 с.
58. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 2000. – 494 с.
59. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Мастера психологии, 2010. – 624 с.
60. Романовский, А.В. Социальная психология: учебно-методическое пособие для студентов медико-психологического факультета / А.В. Романовский, Т.И. Спасюк. – Гродно: ГрГМУ, 2011. – 196 с.

61. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 2007. – 368 с.
62. Савина, О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте (условия, структура, динамика, типология): дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О.О. Савина. – М., 2003. – 179 с.
63. Севостьянова Е.П., Грошева О.А. Особенности взаимоотношений подростков из неполных семей со сверстниками / Е.П. Севостьянова, О.А. Грошева // «Молодой ученый». – №21-1 (80) – 2014. – С. 126-129.
64. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО Речь, 2001. – 350 с.
65. Слободчиков, В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 2011. – №2. – С. 37-49.
66. Слободчиков, В.И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.
67. Слободчиков, В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – 2-е изд., искр. и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 360 с.
68. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: автореферат дисс. ... д-ра психол. н. / Е.Л. Солдатова. – Челябинск.: ЮУрГУ, 2007. – 375 с.
69. Солдатова Е.Л. Системогенез личности: кризисы и идентичность: уч. пособие / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 179 с.
70. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
71. Степанова, Е.И. Психология взрослых: Экспериментальная акмеология / Е.И. Степанова. – СПб.: Изд-во: «Алетейя», 2000. – 228 с.
72. Столяренко, Л.Д. Психология общения: учебник / Л.Д. Столяренко. – М.:

Феникс, 2015. – 318 с.

73. Тарабакина, Л.В. Эмоциональное развитие подростков и юношей / Л.В. Тарабакина. – М: Педагогическое общество России, 2006. – 219 с.

74. Туревская, Р.А. Эмоциональное развитие юношей с явлениями школьной дезадаптации / Р.А. Туревская: Автореф. дис.канд. психол. наук: 19.00.04. – Москва, 2001. – 24 с.

75. Тимашева Л.В. Особенности общения детей из неполных семей / Л.В. Тимашева // Сборник трудов конференции: «Одинокие матери России. В чем проблема? Теоретические подходы и прикладные исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 151-156.

76. Усмонов, Д. Философский и социально-психологический аспекты проблемы общения / Д. Усмонов // Ученые записки. – 2013. – С. 204-211.

77. Фельдштейн, Д.И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. М, 1985. – № 6. – С. 26-37.

78. Чернова, М.А. Психологические условия коррекции деформации эмоциональной сферы в условиях приюта / М.А. Чернова: дис. канд. психол. наук: 19.00.07. Ставрополь, 2003. – 217 с.

79. Чудновский, В.Э. О временном аспекте гармонического развития личности // Психолого-педагогические проблемы становления личности и индивидуальности в детском возрасте. – М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 2005. – С. 60-67.

80. Шабас, С.Т. Коррекция развития личности детей в условиях социальной депривации / С.Т. Шабас: дис. канд. психол. наук: 19.00.03. – СПб, 2011. –146 с.

81. Шарова, Е.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.Н. Шарова. – Архангельск, 2012. – 214 с.

82. Шнайдер, Л.Б. Основы семейной психологии: учеб. пособие. – М.: Издательство московского психолого-социального института / Л.Б. Шнайдер, 2007. – 928 с.

83. Шумейко, В.П. Особенности общения старших подростков в условиях школы-интерната / В.П. Шумейко // Психолого-педагогические проблемы коллектива и личности. – М.: Просвещение, 2016. – С. 73-82.
84. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – М.: Прогресс, 2006. – 344 с.
85. Яновская, М.Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания / М.Г. Яновская. – М.: Просвещение, 2004.– 246 с.
86. Adams, G.R. A developmental social psychology of identity: Understanding the person in context / G.R. Adams, S.K. Marshall // Journal of Adolescence. – 1996. – №19. – P. 429-442.
87. Refers, C. becoming a Person / C. Refers. – Boston, 2001. – 306 p.